

ДЕКАБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ

Провал со смещением Амина живо задел болезненное самолюбие кремлёвских старцев, КГБ, опасались непредсказуемого поворота событий, личность Амина не вписывалась в привычные рамки руководителя дружественной страны. Резидентура подсчитала, что большинство членов политбюро, секретарей ЦК, Революционного совета и правительства твёрдые сторонники Амина, кто по вере, кто по необходимости, кто по нерешительности. В Революционном совете 22 члена поддерживали Амина, неустойчивых и попутчиков было 6, противников-7, врагов-6, отношение других шести человек неизвестно. Но в верхнем и среднем эшелоне власти стало проявляться недовольство Амином, высказывались обиды, что их обошли, заслуги их не получили должной и ожидаемой оценки со стороны Амина за энергичное участие в событиях 13-16 сентября. Например, среди недовольных был командующий частями МВД майор Али Шах Пайман. Зам. нач. Управления рабочей контрразведки /КАМ/ Нурач Руин снят с должности, в слух выражал недоумение, что его не избрали на пленуме в ЦК

Амин дал указание афганским средствам массовой информации снизить резкость тона публикаций и заявлений против империализма, Пакистана. Наиболее близкие из окружения убеждают Амина проводить разумную линию по отношению США и западных государств.

В октябре в Кабуле широко и торжественно отмечено прибытие в аэропорт пассажирского самолёта DC-10, закупленного у американской компании "Арьяна".

Амин в своих действиях в сентябрьские дни довольно искусно и быстро использовал сложившуюся обстановку в стране для нанесения сокрушительного удара по своим противникам и устранения Тараки с политической арены. На ключевые посты назначались преданные лично Амину люди, развёрнута кампания на компрометацию Тараки и его сторонников, как врагов революции и пособников империализма.

Азиз, племянник Ассадулы Сарвари, присутствовал в вольных и невольных сходбищах противников Амина. Как оказалось, он был доверенным Амина и о всех пересудах на сборах пересказывал ему.

На встречах с советскими представителями Амин стремился создать атмосферу откровенности, выражал готовность выполнять все рекомендации и пожелания.

Это давало ему определённый выигрыш во времени, содействовало улучшению положения и позволяло скрытно разделяться со своими негодниками. Учитывая позицию Советов в отношении Тараки и его сторонников, Амин стремился как можно быстрее окончательно разделаться с Тараки и предотвратить возможность нежелательных проявлений своих противников, предпринимал разные шаги, чтобы выяснить истинное отношение к нему советского руководства.

Резидентура и Представительство КГБ утверждали, что Амин дал неверную интерпретацию позиции советской стороны на чрезвычайном пленуме ЦК НДПА и экстренном заседании Революционного совета ДРА 16 сентября, представив дело так будто советское руководство не будет возражать против освобождения Тараки от занимаемых постов с формулировкой по "состоянию здоровья".

Уровень откровенности и доверительности офицеров в беседах с советниками заметно снизился, проявляются признаки антисоветизма и усиления американского присутствия. Начальник Рабочей контрразведки Асадулла Амин выражал недовольство тем, что СССР оказывает ДРА меньшую материальную и военную помощь, чем в своё время Кубе и Вьетнаму, хотя Афганистан является его непосредственным соседом и имеет общую протяжённую границу. Осуждал за то, что СССР постепенно и неуклонно на международной арене сдаёт одну позицию за другой мировому империализму, советское руководство не всегда чётко и правильно воспринимает политическую ситуацию в мире, держащие ^{верховную} власть состарились, одряхлели.

Агентурно-оперативная обстановка после прихода Амина к власти складывалась из следующих особенностей.

1. Общее усиление антисоветских проявлений. Афганцы стали высказывать суждения что после революции 1978 года Афганистан свободно "обошёлся бы без русских пулемётов, ракет и танков. Русский нищий социализм и русская политика афганцам не нужны".

2. Политическая обработка советских граждан по личному указанию Амина, воздействие исподволь на советских специалистов в целях использования их для продвижения направленной информации в Москву по неофициальным каналам в обход посольства и руководства других ведомств.

3. Сбор, обобщение и анализ компрометирующих материалов на советских граждан. Задача эта поставлена перед органами КАМ и МВД.

4. Негласные обыски и наружное наблюдение за советскими гражданами, угрозы и шантаж.

Такие выводы делала резидентура в октябре месяце.

Тогда же сообщено в центр, что в г. Пачмане в октябре состоялась встреча членов клана аминов, на которой Х.Амину предложено серьёзно задуматься о будущем клана и позаботиться о его безопасности и благополучии, покончить игру в партию и в дальнейшем назначать на высокие государственные посты только своих родственников, что он не вечен и что, когда его не станет, враги расправятся с кланом. Амину приписываются такие высказывания:

-Я, конечно, за принцип коллективного руководства и за партию, но ведь афганские короли веками правили страной без партии.

Пожалуй, и я смог бы один управлять страной, опираясь на близких мне людей и верных помощников.

Резидентура заключала-всё наводит на мысль, что Амин действует в одном направлении, вольно или невольно ведёт дело к разгрому и поражению революции, служит реакции и империализму.

Поступали от разных источников высказывания некоторых афганских деятелей. Временный поверенный в делах Афганистана в Югославии М.Абдул Рахман Абхат в кругу дипломатов в Белграде сеял болезнетворные бактерии сомнения в советском социализме и его разновидностях в восточноевропейских странах.

-Эти модели для Афганистана неприемлемы. Приверженность Афганистана к СССР лишь кратковременный тактический шаг, вызванный внутренней обстановкой.

После консолидации в стране Афганистан рассчитывает на эффективную помощь мусульманских стран, последует примеру Египта, открыто выступит против пребывания в стране советских советников.

Известный афганский писатель, редактор журнала "Хонаре Хальк" Зарьяб А.Р. подвергался аресту, находился в тюрьме. После освобождения из заключения рассказывал о своём пребывании в тюрьме, о применяемых пытках. Он утверждал, что и советские советники участвуют в допросах и пытках. Большинство афганцев уверены в равной ответственности афганских должностных лиц и советских советников за положение дел в Афганистане, советская сторона прикосновенна к карательной политике режима, сотрудничает в репрессиях на равных с афганцами. Зарьяб высказывал мнение, что Амин уничтожил цвет афганской интеллигенции, погибло 17 тысяч человек. В народе нарастает гнев против русских. Афганцы называют восставших мятежников народом. "—Ведь, в сущности—то,—говорил он,—афганская армия воет против народа. Самолёты и танки разрушали и разрушают деревни, в которых живут простые труженики. Винаваты русские или нет? Афганцы убеждены, что если бы Советский Союз не поддерживал Амина, то он не смог бы отдавать приказание убивать людей, сравнивать деревни с землёй, давить невинных крестьян гусеницами танков.

—Когда произойдёт восстание против Амина, а оно будет обязательно, рано или поздно, то простые люди в Афганистане будут расправляться с любым русским, если, конечно, Амин не выдворит их раньше из страны, а дело, видимо, идёт к этому. Социализм, Советский Союз—эти понятия скомпрометированы в Афганистане серьёзно и надолго. Сейчас в образованной среде типичны разговоры о том, что именно русские вырезали афганскую интеллигенцию, чтобы им было легче держать страну под контролем. Подлинным и преданным друзьям Советского Союза всё труднее становится оспаривать подобные рассуждения, ибо большинство афганцев видят, что официальная линия СССР состоит в поддержке правительства Амина.

Категория антисоветски настроенных увеличивалась и за счёт последователей Тараки. Они считали, что СССР и его советники способствовали захвату власти Амином и гибели Тараки, при их непосредственном участии и вмешательстве происходят перемещения в партийном и государственном аппарате. Наличие советников в армии и органах безопасности усматривается как мера СССР на поддержку и укрепление режима Амина. Широко распространены антисоветские настроения среди интеллигенции. "Нынешнее руководство Афганистана делает всё, чтобы подорвать веру афганцев в дружбу с СССР. Парчамисты не изменили своего отношения к СССР, считают, что он был и остаётся искренним другом афганского народа. Но нам трудно объяснить простым людям почему Советский Союз помогает правительству Амина, враждебного всем афганцам—"твердили парчамисты советским гражданам.

В октябре месяце в частях 7 пехотной дивизии, дислоцированной в пригороде Кабула, произошло возмущение, переросшее в вооружённое выступление. Возглавили мятеж офицеры—сторонники Тараки. Мятежники выкрикивали лозунги: "Да здравствует Тараки! Да здравствует марксизм—ленинизм!

О настроении населения показывает следующий эпизод.

28 ноября в официальной резиденции главы афганского государства производилась съёмка кадров кинофильма, в ходе которой был поднят флаг режима М. Дауда. Население, прилежащих к Дому народов районов, увидев этот флаг, посчитало, что правительство Амина свергнуто, люди бурно выражали свою радость, обнимались и поздравляли друг друга.

Исключительное значение придавало московское начальство информации резидентуры о якобы имевших место контактах афганских правительственных чиновников с правомосульманской оппозицией. Будто бы такая встреча произошла в конце сентября в провинции Логер. Уполномоченные от правых мусульман прибыли из Пакистана. Обсуждались вопросы прекращения вооружённой борьбы. Амин изыскивает пути договориться в внутренних контрреволюционными лидерами с помощью компромисса за счёт выдворения из страны советских специалистов и советников, изменения флага, освобождения из тюрем исламских мятежников. Выборный Амина словно ^{он} произнёс: "— Все приемлемо, но требуется время".

Старший брат Х. Амина Абдулла в кругу верных вслух рассуждал: "— Нам целесообразно, видимо, идти по пути Египта и действовать в отношении русских как президент Садат".

Особое опасение КГБ проявлял к признакам возможного сближения Афганистана с Ираном, воздействия персидской аятоллической революции на него и установления исламского режима.

Сам Амин сравнивал себя со Сталиным, отмечал его роль в становлении и укреплении социалистического строя в СССР. Одновременно резидентура высказывала своё возмущение безразличием, безучастием Амина к итогам декабрьского пленума ЦК КПСС и выступлению Брежнева при беседе с Ивановым Б. С., да и печать мало помещала материалов этому вопросу.

Властолюбцы решились на решительное. В конце октября в отделах ПШУ прошли совещания, офицерам была обрисована обстановка в Афганистане как явно неблагоприятная, назревают события, которые потребуют непосредственного личного участия многих офицеров, но все должны быть готовы к этому. Создавались оперативные группы, образован штаб из начальственного состава ПШУ. Всё говорило о готовящемся вторжении войск.

25 октября для работы с Бабраком командирован в Чрагу старший помощник начальника 8 отдела ПШУ подполковник Петров А. В. Псевдоним Бабрака сменён, стал именоваться "Мартовым". Со своей стороны Бабрак всячески пытался повлиять на советскую позицию через чехов. На одной из встреч с сотрудником МО ЦК КПЧ он говорил, что в сложившейся обстановке в ДРА медлить нельзя, нельзя ждать пока поезд уйдёт, под угрозой поставлены революционные завоевания.

В ноябре в Москву доставлены будущие правители Афганистана, двое из Чехословакии, трое из Болгарии, двое конспиративно из Югославии и совместно приступили к усвоению установок КГБ.

Гулябзоя предложено нелегально перебросить в Кабул для проведения подготовительных мер. С ним беседовали оперработник Ершов, Бабрак, Сарвари, но тот отказывался под тем предлогом, что он обладает гораздо меньшим политическим

весом, нежели остальные, и для этих целей больше подходит Ватанджар. Поведение Гулябзоя расценено как трусость.

За время пребывания семёрки в Москве с 2 ноября по 12 декабря на её содержание по статье 9 затрачено 2771 рублей. Потом их перебазировали к границе.

Официальная точка зрения КГБ на данный вопрос выразилась в особой важности записке Брежневу в ноябре месяце, выдержки из которой цитируются ниже.

" После изменений в составе партийно-государственного руководства Афганистана обстановка в стране стала быстро осложняться в невыгодном для интересов СССР направлении. Всё чаще поступают сведения о намечающемся сдвиге внешне-политического курса ДРА вправо. Между доверенными лицами Х.Амина и представителями правомусульманской оппозиции ведутся поиски путей для урегулирования конфликта. Лично Х.Амин не раз встречался в качестве временного поверенного в делах США, но в контактах с советскими представителями он обходит молчанием содержание бесед с американцами.

По прямому указанию Х.Амина в ДРА стали распространяться заведомо сфабрикованные слухи, порочащие Советский Союз и бросающие тень на деятельность советских работников в Афганистане. В последнее время недружественные СССР нотки стали проявляться в документах и выступлениях высокопоставленных должностных лиц на закрытых партийных и служебных собраниях."

"18 октября 1979 года группа руководящих деятелей хальк-Гулябзой, Ватанджар и Сарвари обратились с письмом в ЦК КПСС, в котором критически проанализировали ошибки Тараки, позволившие Х.Амину прийти к власти, и намечена программа мер по восстановлению подлинного характера революционных преобразований в ДРА, при обязательном устранении Амина.

30 октября с.г. с личным письмом на имя Брежнева обратился лидер парчам Кармаль Бабрак, который дал откровенную оценку обстановки в стране, охарактеризовал Амина как "афганского Махно". В письме он писал "...от имени всех членов партии торжественно заявляю, что партия, руководимая ленинскими принципами творческой методологии, тактики и политики, полностью готова выполнить свой долг в деле положительного решения проблем апрельской революции, партии и государства. Ответственные члены партии готовы организовать и сплотить коммунистов, патриотов, все прогрессивные и демократические силы Афганистана. Достижению поставленных целей должны служить братская помощь, консультации, советы и рекомендации наших советских друзей".

В начале ноября с.г. наиболее авторитетные руководители афганской политической эмиграции - К.Бабрак, Гулябзой, Ватанджар, Сарвари, Нур Ахмад Нур, Анахита Ротебзад и А.Вакиль собрались при содействии Комитета государственной безопасности в Москве и приступили к формированию общей политической платформы и разработке конкретных планов по устранению Х.Амина и его клана от власти. Вся работа проводится под решающим влиянием рекомендаций ЦК КПСС, которые были доведены до афганских друзей в ходе нескольких бесед с ними представителями советского руководства. У К.Бабрака и его соратников имеется четкое понимание принципов советской внешней политики и необходимости ориентироваться на собственные силы.

Афганские товарищи единодушно согласились с кандидатурой Кармаля Бабрака как руководителя всей борьбы за возрождение НДПА и ликвидацию искривлений курса преобразований в ДРА. В качестве его заместителя выдвинута кандидатура Сарвари, сторонника и сподвижника Тараки".

Программные положения звучат так: необходимость скорейшего устранения с политической арены Амина, готовность навсегда покончить с расколом в рядах афганских коммунистов, сплотив в новой партии, дружба с СССР, борьба с империализмом.

"Для выполнения своей политической программы здоровые силы НДПА намерены прийти к власти путём свержения режима. В целях подготовки военно-политической операции по устранению Х.Амина создаётся военный комитет, который взял бы на себя разработку конкретных планов. Для связи с подпольем и центром афганские друзья решили негласно направить в Афганистан бывшего члена ЦК НДПА Абдуллу Вакиля, а затем и бывшего министра связи ДРА Гулябзоя для организации на месте антиаминовского выступления. Весь остальной состав центра во главе с тов. Бабраком будет скоро перебазирован ближе к афганской границе с целью большей эффективности и конспиративности в работе. Уже сейчас центр имеет общие контуры военного плана, предусматривающий проведение быстрой ротечной военной операции в столице с физической ликвидацией Х.Амина, его брата А.Амина и других наиболее опасных лиц.

КГБ внимательно следит за развитием событий в ДРА и в соответствии с указанием ЦК КПСС оказывает афганским друзьям содействие в решении материально-технических вопросов, возникающих в работе, а также помогает советами и рекомендациями".

"С учётом всего этого представляется целесообразным в интересах СССР оказать здоровым силам НДПА необходимую материальную и иную поддержку, содействовать с соблюдением необходимых мер конспирации выполнению их программы".

Маховику дан ход.

В Афганистан небольшими группами перебрасывались воинские отряды, под разными прикрытиями направлялись сотрудники КГБ. Ещё в марте 1979 года Пузанов, Иванов запросили для усиления охраны посольства в Кабуле прислать дополнительно 20 пограничников в штатской одежде с необходимым вооружением /автоматы, гранаты, пистолеты/, а для охраны руководства советских учреждений в ДРА оперативную группу 7 Управления КГБ в количестве 12 человек, двоих сотрудников Управления правительственной связи КГБ под прикрытием референтов МИД, а также продуктов на 5 тысяч рублей для длительного хранения.

В ноябре проведено оперативное мероприятие по замене бойцов отряда "Зенит" специально подготовленными пограничниками. Тайком доставлены моторизованная рота погранвойск в количестве 208 бойцов, бронетанковая техника, вертолёты, 25 боевых машин пехоты /БМП/, 15 бронетранспортёров /БТР/, 10 ручных и 4 станковых гранатомётов. 7 декабря прибыли двое специалистов из ГУИВ для изучения линий связи новой резиденции Амина. 8 декабря резидентуре поручено с соблюдением мер предосторожности организовать прослушивание в

Кабуле и провинциях страны радиопередач станции "Буран" из города Душанбе на территорию Афганистана и "высказать свои соображения о возможном её использовании в известных вам мероприятиях". Полным ходом шла подготовка к операции "Агат". Поручено её провести 8 отделу Управления "С" ПГУ. Отделка предприятия вступила в завершающую фазу. Непосредственно этим делом занимался зам. начальника 8 отдела Управления "С" полковник Лазаренко. В помощь Иванову в Кабул посланы начальник Управления "С" г-м Киршиченко и его заместитель, начальник 8 отдела Управления "С" Красовский. 12 декабря прилетели ст. помощник 8 линейного отдела ПГУ Петров А.В., ст. оперуполномоченный Чичерин Б.Г., сотрудники других управлений КГБ центра и периферии. В тот же день прибыли 10 сотрудников группы "А" 7 Управления КГБ, 23 декабря к ним присоединились ещё трое, а потом целая группа во главе с начальником 7 Управления генерал-лейтенантом Бесчастновым А.Д.

Весь декабрь месяц сотрудники КГБ и агентура из советских граждан несли круглосуточное дежурство. К сбору информации привлечены более 1600 военных советников и специалистов, 61 сотрудник Представительства КГБ, 21 работник резидентуры, 10 оперуполномоченных отряда "Зенит". По линии СК /советская колония/ на связи у резидентуры находились 103 агента и 115 доверенных. Бесперывно действует телеграфная связь Кабул-Москва-Кабул.

Отмечалось, что в вооружённых силах ДРА проявляется настороженность к советским военным, афганцы интересуются почему в последнее время советники задерживаются в частях позднее обычного, недоверие к советникам проявляют командиры 37 полка, 26 парашютно-десантного полка. В некоторых подразделениях отменены отпуска и увольнения.

По городу поползли слухи о скором выступлении парчамистов, что Бабрак находится в Москве, дни Амина сочтены, он будет свергнут с помощью Советского Союза, что в Афганистан скоро будут доставлены Бабрак и его соратники для руководства государственным переворотом и взятия власти в свои руки.

Подпольная группа парчам считала важным фактором смерть Тараки, которая активно заставляет честных халькистов серьёзно вернуться к решению вопроса о единстве НДПА. Парчамисты полагали, что после смерти Тараки генеральным секретарём ЦК НДПА автоматически стал Кармаль Бабрак, который был избран на объединённом пленуме в июле 1977 года заместителем генерального секретаря с согласия руководства фракции хальк и лично Тараки. Те халькисты, которые не признают решений чрезвычайного пленума ЦК НДПА 16 сентября 1979 года, на котором Амин был избран генеральным секретарём, могут вернуться в партию и внести свой вклад в дело борьбы против кровавой диктатуры банды Амина.

В ноябре посол Кубы в Афганистане в беседе с зам. заведующего МО ЦК КПЧ Штефанеком высказал мысль, что Амин проводит независимый от СССР курс, поэтому "нельзя исключить физическую ликвидацию Амина". Если в стране произойдёт переворот, то посол видит на роль первого лица кандидатуру Бабрака, находящегося в СССР. В Афганистане нет более подходящей и авторитетной фигуры, чем Бабрак. Посол далее отмечал, что пропаганда Запада в Афганистане против революции имеет большую силу, чем пропаганда НДПА и соцстран, которые не могут в убедительной форме показать её позитивные стороны.

Амин несколько раз обращался к послу о желательности своей поездки в СССР в качестве Генерального секретаря ЦК НДПА для бесед с Брежневым, соглашался на удобное любое для Москвы время. Последний раз этот вопрос он затрагивал перед послом Табеевым 6 декабря. Под благовидным предлогом его настойчивые намёки вежливо отклонялись. Одновременно делалось всё, чтобы не вызвать у Амина каких-либо даже слабых подозрений об истинных причинах непонятного поведения советского руководства. Удовлетворялись запросы по военным поставкам, доставлены звуковещательные станции, согласились на перемещение с севера двух афганских дивизий в другие районы.

Начальник генштаба МО М. Якуб прислал в посольство письмо, в котором говорилось, что афганская армия ведёт вооружённую борьбу против врагов строя, военные действия происходят в сложных горных условиях при низкой температуре воздуха, армия нуждается в зимнем обмундировании на 10 тысяч человек - тёплые куртки, брюки, тёплое бельё, зимние шапки, сапоги, тёплые носки, портянки, перчатки и прочее. Посольство и главный военный советник генерал-полковник Могометов С.К. полагали откликнуться положительно на обращение Якуба, но не указывать окончательно сроки поставки обмундирования, однако же в ближайšie дни направить авиарейсом первую партию комплектов на 1-2 тысячи человек. Увеличивалось в стране число советников и специалистов.

Некоторых же советников, наоборот, отправляли в Союз, как политически незрелых. Так, поступили с генерал-майором Заплатиным В.П., старшим военным советником при начальнике Главного политического управления афганской армии Экбале. Он пользовался расположением и доверием Амина. Но, по мнению резидентуры, Заплатин слишком некритически воспринял происшедшие в сентябре события в Афганистане, необъективно оценивал решения руководства ДРА, необоснованно сблизился с Экбалем. По этой причине он отозван в Москву на "консультацию", которая затянулась на неопределённый срок. Экбаль и Амин не раз интересовались временем возвращения генерала.

Негативно расценивала резидентура работу старшего военного советника при начальнике политотдела центрального армейского корпуса в Кабуле полковника Капустина Э.Н. У него проявляются такие отрицательные качества, как стремление к показухе, бахвальство, преувеличение своих заслуг, в суждениях упрям, не самокритичен, склонен к демагогии. "Полностью находясь под влиянием Заплатина, Капустин в практической работе вёл линию на подчинение политорганам всех других армейских служб. Не разобравшись глубоко в характере происходивших в сентябре событий, повторял пропагандистские тезисы Амина и Экбаля, утверждая при этом, что это его принципиальная партийная позиция. В декабре Капустин всё ещё продолжал встречи с начальником политотдела КАМ Султаном, но скрывал от окружения.

После смещения Амина от власти Капустин делает вид, что переориентировался, однако стал замкнут, неразговорчив".

Одним из источников освещения военных советников был агент "Зардов", переводчик группы военных советников при центральном армейском корпусе афганской армии ст. лейтенант Забраев И.П. От него поступали донесения на

Экбаля, Али Шах Паймана. На связи в разное время находился у Кухты Ю.Л., Каткова И.Е., Осадчего В.Г., Костромина Л.П. Отец его, между прочим, служил военкомом в станице Шолохова М.А. Вешенской.

Другим агентом, доносившим на советников, был старший переводчик Евдокимов Д.И. /"Некрасов"/, он переводил беседы Заплатина с Амином. К переводчикам резидентура претензий не имела, оба занимали правильную линию.

13 декабря Забралов откомандирован из Кабула в Москву за новым назначением в Эфиопию. В этой связи Капустин поручил ему непременно навестить Заплатина и передать ему следующее.

Иванов Б.С. планирует осуществить в Афганистане задуманную им авантюру, которая рассматривается Капустинным и другими советниками как необдуманый и неразумный шаг. Циркулируют среди советников толки, что в ближайшее время в Кабуле ожидаются важные перемены в руководстве ДРА, назревают какие-то чрезвычайного значения события, и Амину, видимо, что-то известно о возможном выступлении против него. Забралову нужно незамедлительно, сразу же с аэропорта, проследовать домой к Заплатину и передать ему эти исключительной важности сведения, чтобы тот доложил вышестоящему начальству.

Такую же информацию должен был сообщить Заплатину и другой переводчик, вылетавший из Кабула одним рейсом с Забраловым.

Немедленно доложено Крючкову. Поскольку сводка фактически была продублирована через второе лицо, Забралову разрешено встретиться с Заплатинным и изложить упомянутые сведения, чем исключалась очевидная распыловка Забралова перед военными. Забралов выполнил наказ Капустина в день прилёта. На следующий день он рассказал оперработнику о встрече с Заплатинным. Последний воспринял информацию Капустина довольно равнодушно, проявил вялый интерес к афганским делам, больше распространялся о своих личных делах, неурядицах, неустроенности, жаловался, что "никто и нигде не уделяет ему никакого внимания, а просто гонят из кабинета в кабинет".

17 декабря вечером во дворце Дар-уль-Аман, новой резиденции Амина, разместились советская рота "охраны". 20 декабря в 15⁰⁰ состоялся переезд Х.Амина в этот дворец под охраной и постов, выставленных на трассе. Туда же переведена часть Народной гвардии, несущая охрану главы партии и государства перемещены II танков.

22 декабря в Кабуле расклеены листовки, с призывами "Смерть коммунистам, империалистам! Смерть предателю Х.Амину, цепному псу русских!".

23 декабря Амин проявляет повышенный интерес к обстановке на базе ВВС в Баграме, задействована агентура военной контрразведки, взят под контроль движение автотранспорта и военных автоколонн. Начальник базы Хаким докладывает Амину о прибытии в Баграм советских воинских подразделений. Начальник Управления рабочей контрразведки Асадулла Рахман распорядился, чтобы отделы контрразведки кабульского аэродрома и авиабазы Баграм сообщали ему о времени, количестве, грузе прибывающих советских самолётов, их типе, откуда конкретно они прилетают на аэродромы. Афганские пилоты на вертолётах Ми-25 впервые совершили несколько облётов на высоте 60-70 метров городка,

в котором расположено подразделение советских воздушно-десантных войск. Начальник политуправления КАМ М.Султан обратил внимание Амина о распространении западными радиостанциями о вступлении советских войск в ДРА.

Ввод советских воинских подразделений в ДРА расценивается одними, как поддержка и укрепление режима Амина, другими — что СССР порывает с Амином и готовит акцию на его смещение.

24 декабря посол Табеев сообщал в политбюро: "В последнее время стали появляться нотки осуждения действий американцев. 22 декабря, выступая перед работниками министерства здравоохранения, Амин перечислил факты интервенционистских действий США в разных районах мира, упомянул о концентрации американских военных кораблей в зоне Персидского залива, угрожающие жизни братскому иранскому трудовому народу".

25 декабря в Думе народов проходило заседание политбюро под председательством Амина, обсуждался вопрос проведения в стране очередных полевых работ и подготовки к весенней полевой кампании.

В беседе с Султаном Ахмадом в самый канун вторжения советской армии Амин с горечью произнёс:

— Все мои усилия наладить отношения с США и другими западными странами результатов не дали, наши возможности исчерпаны. Я считаю себя свободным от любых обязательств с Западом.

В ночь с 25 на 26 декабря начался ввод основных частей 40 армии под командованием генерал-лейтенанта Ткача Б.И. начала оккупацию Афганистана.

Афганцам ничего конкретно не было известно. Наиболее осведомлённые сотрудники генштаба армии ДРА заявляют, что данная акция направлена на свержение Амина, а не на его поддержку, СССР поможет прийти к власти лицам, стоящим в оппозиции к Амину, называется лидер парчам К.Бабрак.

Начальник генштаба Якуб воскликнул: "— Надо бы ещё летом ввести войска из СССР, а то я уже стал седым из-за этих мятежников".

Появились и первые жертвы вторжения. Самолёт ИЛ-76 в районе перевала Саланга врезался в гору, погибли 4 человека из экипажа и 37 военнослужащих.

26 декабря из Кабула последовало в центр сообщение. В вечернем выпуске газеты "Кабул таймс" за 25 декабря напечатана статья "Воля народа — решающий фактор", которая носит двусмысленный характер; в ней говорилось: "Опыт истории доказывает, что именно народ любой страны является решающей силой в борьбе за реализацию своих прав и, в частности, в борьбе за свободу. Ни войска, ни атомное оружие и снаряжение не могут сделать того, что может совершить воля народа". Со ссылкой на народы Афганистана, Вьетнама, Кампучии, Ирана статья кончается лозунгом: "Долой интервентов!"

"Поскольку печать Афганистана находится под жёсткой цензурой, статья не могла быть опубликована без санкции Х.Амина. Выбор момента публикации статьи не случаен, напечатана в газете на английском языке, которым владеют лишь незначительное число афганцев, и явно рассчитана на то, чтобы вызвать отрицательную реакцию на ввод советских войск среди западно настроенных слоёв населения страны и дать средствам массовой пропаганды стран Запада поднять шумиху

вокруг советской интервенции в Афганистан в кратчайший срок. В целом статья отражает двойственное и настороженное отношение Амина и его окружения к усилению советского военного присутствия в Афганистане".

Кабул был окружён передовыми воинскими частями, чтобы воспрепятствовать попыткам афганской армии освободить Кабул. 103 вдд обороняла Кабул, удерживая основные объекты города силами 317 и 357 пдп. 350 пдп оборонял аэродром Кабул. Командный пункт дивизии разместился в 1,5 км западнее аэродрома Кабула. Батальон ГРУ сосредоточен в районе Даруламан, юго-западной окраине Кабула. 345 опдп оборонял аэродром Баграм. 108 мсд сосредоточена в 10 км севернее Кабула. 180 мсп с адп АП в районе г. Карга, Фазельбек, Даруламан, Калаходжа с целью воспрепятствовать прорыву афганских частей 8,7 пд и 37 полка командос с запада и юга в Кабул. 181 мсп с адп АП размещён в Пили-Чархи, г. Гарибгар, чтобы противодействовать прорыву 4 и 15 тбр на Кабул с востока. 234 тп и спецчасти в 5 км севернее Кабула прикрывали столицу в направлении Чирикир-Кабул. 5 мсд заняла районы в 10 км западнее Даукатабад /371 мсп/, в 5 км южнее перевала Харсанб /373 мсп/, в 15 км северо-западнее Герата /01 мсп/. 24 тп разместился в 25 км северо-восточнее Шинданди артполк, оредп, интдп - в 5 км севернее Харгеч. Командный пункт расположился в Чахарчоп /10 км севернее Шинданди/.

На советские воинские части в это время возложена главная задача - разоружение афганских воинских соединений, пытавшихся выступить на защиту Амина и не подчинившихся Бабраку.

Основной офицерский состав вооружённых сил ДРА под влиянием советских советников изменил присягу, не выступил на защиту режима, а потом изъявил готовность служить новым властям. Редкие и робкие попытки сопротивления решительно пресекались. Министр по делам границ и губернатор провинции Кандагар С.Д. Сахрам приказал командующему 2 армейского корпуса Кабиру наступать на Кабул, подавить смуту, но тот не подчинился приказу и заявил о признании правительства Бабрака.

Командир 1 армейского корпуса майор М. Дуст на призыв советских военных прекратить сопротивление откликнулся готовностью сложить оружие и подчиниться новому правительству, если ему сохранят жизнь. Такое заверение ему дано

27 декабря КГБ приступил к проведению операции под кодовым названием "Агат", штурму резиденции президента ДРА и Генерального секретаря ЦК НДПА Х. Амина, физической ликвидации его и близких, аресту приближённых и правительства. В Кабул заброшено более 700 работников КГБ центра и периферии, они использовались в операции "Агат". Штурмовики были обряжены в форму афганских военнослужащих. Сигналом к штурму служил взрыв под деревом на центральной площади столицы, куда заранее было заложено взрывное устройство.

В приступе дворца погибло свыше 100 сотрудников КГБ. Столь значительные потери вынудили Андропова высказать сомнения в целесообразности вывешивать в холлах и коридорах портретов убитых героев в траурном обрамлении при выполнении благородной интернациональной миссии, чтобы не привлекать излишнего внимания.

28 декабря в 10³⁰ подавлен последний очаг сопротивления, захвачен дом командира Народной гвардии Джандада, расположенный недалеко от резиденции Амина. Джандад пленён и доставлен в здание спецслужбы. Схвачен в селе Мазари-Ширидл старший брат^X Амина Абдулла и заключён в особый изолятор. Арестованы члены правительства и Революционного совета. В тюрьму Поли-Чархи помещены члены семьи Х.Амина—сын, три дочери, сноха, жена старшего сына Абдурахмана, жёны Асдуллы Амина. В боях погибли двое сыновей Х.Амина. В эту же тюрьму препровождены из здания радио арестованные члены правительства и Ревсовета.

Бабрак был за суровое наказание всего бывшего руководства ДРА, за расстрел виновных в гибели советских штурмовиков, в том числе бывших командира Народной гвардии Джандада, командующего народной милиции Паймана. Бабрак просил представителей КГБ заверить Андропова, что он будет неукоснительно выполнять все полученные от Андропова рекомендации и советы. Подчеркнул, что, по его глубокому убеждению, советские чекисты и военные проявили героизм и мужество при штурме резиденции Х.Амина.

—Мы хотели бы, —сказал Бабрак, —в ближайшее время, как только у нас появятся свои ордена, наградить ими всех советских воинов и чекистов, участвовавших в боях. Мы выражаем просьбу к правительству СССР отметить наградами этих товарищей.

Бабрак просил также установить для главы ДРА и генсека НЦПА прямую постоянную телефонную связь с Брежневым, Андроповым, Устиновым, Громыко, Пономарёвым, Крючковым.

Сотрудники КГБ за операцию "Агат" получили повышения по должности, в звании награждены орденами. Лазаренко получил генеральское звание, хотя штатным расписанием не предусмотрено, Кирпиченко стал генерал-лейтенантом и вскоре был назначен первым заместителем начальника ПШУ, сотрудник^V 8 отдела Управления "С" Козлову присвоено звание героя Советского Союза.

Должностные афганцы толком не знали что происходило ночью с 27 на 28 декабря. В ту ночь в доме № 104 3-го микрорайона Кабула оказались вместе министр связи М.Зариф, министр высшего и среднего специального образования М.Сума, министр водных ресурсов и энергетики М.С-М.Хашеми, начальник секретариата ЦК НЦПА Хума, консул ДРА в г.Кветте Абдул Вахед. С началом боевой операции все они были в полном неведении что делается в городе. Одни предполагали, что происходящее является "провокацией США", другие—выступление братьев-мусульман. На догадку, что это, возможно, проделки парчамистов, Зариф уверенно сказал: —Ничего у них не получится, советские товарищи не позволят. Все проявляли беспокойство за судьбу Амина и Экбаля. После выступления Бабрака по радио они впали в состояние подавленности и парализованности. Хума высказал на возможность провокации со стороны парчамистов и ведение передачи не с кабульской радиостанции. Потом стали угадывать причастность к происходящим событиям СССР. Вахед, наконец, произнёс:

—Скорее всего это дело высших руководителей. Ведь когда Бабрак выступал по радио, по улицам Кабула шли советские танки.

Хума подчеркнул: —Мне кажется, борьба будет продолжаться, это реальный факт."

Начались допросы арестованных. Из тюрьмы к Бабраку доставлен Д. Панджшири. Бабрак гневно клеймил его. "Мы и советские товарищи считали тебя настоящим коммунистом. Ты предал интересы советских товарищей, которые беседовали с тобой в Москве."

Панджшири говорил, что был не согласен с Амином, но открыто выступить не мог и занял позицию его скрытого противника.

—Что же касается бесед со мной советских товарищей, то я расценил эти беседы как попытки выявить мои антиаминовские настроения и сообщить об этом Х. Амину. Если бы я знал истинное намерение советских товарищей, то, безусловно, вёл бы себя по-другому.

Экбаль на предварительном допросе утверждал, что за свою жизнь и мужи не обидел, выполнял только указания руководства партии. Он не знает является ли Амин преступником, но "если советские товарищи считают необходимым смену руководства ДРА, то безоговорочно согласен с этим".

Жена Экбала просила советника Капустина содействовать освобождению мужа, помочь ей трудоустроиться и получить жильё, напомнив, что тот был в дружеских отношениях с мужем.

Пайман пребывал в глубокой депрессии, согласен выступить по радио с любым текстом осуждения Амина, написал Капустину, как своему другу, письмо, в котором уверял, что он "всегда выступал против убийств, арестов, наказаний, часто противился аминовским мерам, честно работал и будет работать для своего бедного народа, никогда не будет предателем", просил Капустина и Заплатаина способствовать его освобождению.

Подготовлен для выступления против Амина министр Факир.

Бабрак просил советское правительство выдать Асадуллу Амина, двоюродного брата, зятя Х. Амина, находившегося на излечении в СССР, куда незадолго до этих событий доставлен с диагнозом "пищевое отравление".

Расследование дел заключённых в правление Амина показало, что было расстреляно 129 человек—9 парчамистов, 10 маоистов, 12 хомейнистов, 28 мятежников, 21 заговорщик, 49 ахванистов, и осуждены 40 членов парчам, 22 заговорщика, 32 мятежника, 9 маоистов, 12 ахвенистов, 13 хомейнистов.

Вечером 28 декабря по кабульскому радио было зачитано заявление нового правительства ДРА, в котором "с настоятельной просьбой обращается оказать срочную политическую, моральную, экономическую помощь, о чём правительство демократической республики Афганистана неоднократно обращалось к правительству Советского Союза. Правительство Советского Союза приняло предложение афганской стороны."

Советское посольство отметило, что по сравнению с текстом этого же заявления переданного в ночь с 27 на 28 декабря в текст добавлено "о чём правительство демократической республики Афганистан неоднократно обращалось к правительству Советского Союза".

После ликвидации Амина от Андропова последовало указание Иванову, Кирпиченко, Богданову, Осадчому. "После завершения первого этапа операции надлежит: —оказать помощь здоровым силам НДПА в максимальном расширении социальной

опоры новой власти с тем, чтобы она в кратчайшее время полностью овладела обстановкой в стране. -Принять меры, чтобы в состав новых руководящих органов вошли люди, доказавшие свою преданность идеалам апрельской революции, зарекомендовавшие себя на деле друзьями СССР. -Делать всё для создания благожелательной атмосферы вокруг советских воинских частей, советских учреждений и граждан, находящихся в ДРА. -Обеспечить получение информации о настроениях в различных слоях афганского общества, чтобы точно оценить происходящие в нём процессы и своевременно принимать надлежащие меры. -Принять безотлагательные меры к нормализации работы и укрепления службы безопасности на принципах, сформулированных Бабраком. -Укреплять руководство парандоём, являющегося одним из важных факторов поддержания и укрепления общественного порядка. -Нацелить всех сотрудников Представительства и резидентуры на расширение и укрепление оперативных позиций с целью получения достоверной информации и оказания нужного нам влияния на развитие событий. -Особое внимание уделить организации работы военной контрразведки ДРА".

На высокие партийные и государственные посты резидентура, Представительство продвинули своих людей. Зам. председателя Ревсовета ДРА стал Асадулла Сарвари. 30 декабря ориентировали органы безопасности Афганистана на вскрытие подпольных организаций, сторонников Амина.

КГБ составил справки на события в ДРА, на новое руководство. Записка "К событиям в Афганистане 27-28 декабря 1979 года" для ЦК КПСС подписана Андроповым, Устиновым, Громыко, Пономарёвым, в ней говорилось:

"После государственного переворота и убийства Генерального секретаря ЦК НДПА, Председателя Революционного совета ^{Афганистана} Н.М. Тараки, совершённых Амином в сентябре этого года, ситуация в Афганистане резко обострилась, приобрела кризисный характер.

Х.Амин установил в стране режим личной диктатуры, низведя положение ЦК НДПА и Революционного совета фактически до положения чисто номинальных органов. На руководящие посты в партии и государстве были назначены лица, связанные с Х.Амином родственными отношениями, либо узами личной преданности. Из рядов партии были изгнаны и арестованы многие члены ЦК НДПА, Ревсовета и афганского правительства. Репрессиям и физическому уничтожению в основном подвергались активные участники апрельской революции, лица, не скрывавшие своих симпатий к СССР, те, кто защищал ленинские нормы внутрипартийной жизни. Х.Амин обманул партию и народ своими заявлениями о том, что Советский Союз якобы одобрил меры по устранению из партии и правительства Тараки.

По прямому указанию Х.Амина в ДРА стали распространяться заведомо сфабрикованные слухи, порочащие Советский Союз и бросающие тень на деятельность советских работников в Афганистане, для которых были установлены ограничения в поддержании контактов с афганскими представителями.

В то же время имели место попытки наладить контакты с американцами в рамках, одобренного Х.Амином "более сбалансированного внешнеполитического курса". Х.Амин ввёл в практику проведения конфиденциальных встреч с поверенным в делах США в Кабуле. Правительство ДРА стало создавать благоприятные

условия для работы Американского культурного центра, по распоряжению Х.Амина спецслужбы ДРА прекратили работу против посольства США.

Х.Амин стремился упрочить свои позиции путём достижения компромисса с главарями внутренней контрреволюции. Через доверенных лиц он вступал в контакт с лидерами правомусульманской оппозиции.

Масштабы политических репрессий приобретали всё более массовый характер. Только за период после сентябрьских событий в Афганистане было уничтожено без суда и следствия более 600 членов НДПА, военнослужащих и других лиц, заподозренных в антиаминовских настроениях. Фактически дело шло к ликвидации партии.

Всё это в сочетании с объективными трудностями, специфическими афганскими условиями, поставило развитие революционного процесса в чрезвычайно тяжёлые условия, привело к активизации контрреволюционных сил, которые фактически установили свой контроль во многих провинциях страны. Пользуясь поддержкой извне, которая при Амине стала принимать ещё более широкие масштабы, они добивались коренного изменения внутривнутриполитической обстановки в стране и ликвидации завоеваний революции. Диктаторские методы управления страной, репрессии, массовые расстрелы, несоблюдение норм законности вызвали широкое недовольство в стране. В столице стали появляться многочисленные листовки, в которых разоблачался антинародный характер нынешнего режима, содержались призывы к единству для борьбы с "кликой Х.Амина". Недовольства распространились и на армию. Значительная часть офицеров высказывала возмущение засилием некомпетентных ставленников Х.Амина. По существу в стране сложился широкий антиаминовский фронт.

Проявляя тревогу за судьбы революции и за независимость страны, чутко реагируя на усиление антиаминовских настроений в Афганистане, находившиеся в эмиграции за рубежом Кармаль Бабрак и Асадулла Сарвари взяли курс на объединение всех антиаминовских групп, находящихся в стране и за рубежом, для спасения родины и революции... Были устранены разногласия и ликвидирован имевший место в прошлом раскол в НДПА. Хальковцы /в лице Сарвари/ и парчамисты /в лице Бабрака/ объявили об окончательном объединении партии, Бабрак был избран руководителем нового партийного центра, а Сарвари — его заместителем.

В чрезвычайно сложных условиях, которые поставили под угрозу завоевания Апрельской революции и интереса обеспечения безопасности нашей страны, всталла необходимость оказания дополнительной военной помощи Афганистану, тем более, что с такой просьбой обратилось и прошлое правительство ДРА. В соответствии с положениями советско-афганского договора 1978 года было принято решение направить в Афганистан необходимый контингент Советской армии.

На волне патриотических настроений, охвативших довольно широкие массы афганского населения в связи с вводом советских войск, осуществлённым в строгом соответствии с положениями советско-афганского договора 1978 года, оппозиционными Х.Амину силами в ночь с 27 на 28 декабря с.г. организовали вооружённое выступление, которое завершилось свержением режима Х.Амина.

Это выступление получило широкую поддержку со стороны трудящихся масс, интеллигенции, значительной части афганской армии, государственного аппарата, которые приветствовали создание нового руководства ДРА и НДПА.

На широкой и представительной основе сформированы новое правительство и Революционный совет, в состав которых вошли представители бывших группировок парчам и халк, представители военных и беспартийных.

В своих программных заявлениях новые власти провозгласили борьбу за полную победу национально-демократической, антифеодальной, антиимпериалистической революции, защиту национальной независимости и суверенитета Афганистана. В области внешней политики провозглашён курс на всемерное укрепление дружбы и сотрудничества с СССР. С учётом ошибок прошлого режима новое руководство в своей практической деятельности намерено уделять серьёзное внимание широкой демократизации общественной жизни и обеспечению законности, решению социальной базы и укреплению власти на местах, проведению гибкой линии в отношении религии, племён и национальных меньшинств. Одним из первых шагов, привлёкших внимание афганской общественности, явилось освобождение большой группы политзаключённых, среди которых находятся видные политические и военные деятели страны. Многие из них /Кадыр, Кештманд, Рафи и другие/ активно и с энтузиазмом включились в деятельность нового Революционного совета и правительства. Отношение к советским военнослужащим и специалистам продолжает оставаться в целом благожелательным. Обстановка в стране нормализуется.....

Бабрак характеризуется как один из наиболее подготовленных в теоретическом плане руководителей НДПА, трезво и объективно оценивающий обстановку в Афганистане. Он всегда отличался искренними симпатиями к Советскому Союзу, пользовался высоким авторитетом в партийных массах и в стране. В этой связи высказывается уверенность, что новое руководство ДРА сумеет найти эффективные пути для полной стабилизации обстановки в стране".

Записка составлена по правилам дезинформации, искажены и подтасованы факты, даётся неверная интерпретация явлениям, подменены понятия. Из подписавших только Андропову известна во всей полноте подноготная событий, он их подготавливал и влиял, был постановщиком происходившего. Остальным доступна лишь часть правды и им отведена была вспомогательная, страховочная роль;

Устинову поручено провести оккупацию страны, Громыке-успокоить иностранные государства в связи с действиями СССР, Пономарёву-воздействовать на коммунистические, социалистические, рабочие партии в нужном направлении.

Афганский народ быстро уяснил смысл оккупации. В Афганистане единственной центральной властью это аллах и народ поднялся на защиту веры аллаха против захватчиков."-Русские неверные хотят заменить священную веру аллаха шайтаном"

В январе 1980 года Бабрак в беседе с Табеевым, Ивановым, Магометовым признавался: -Сейчас население думает, что Бабрака Кармаля и новое правительство привёл к власти Советский Союз. Поэтому предстоит работа по воспитанию у народа правильного понимания событий.

Уже 25 декабря, сразу же после вторжения советских войск в страну, в

Кабуле расклеены листовки с призывом "Изгнать и проучить русских как когда-то проучили англичан".

Общее мнение афганской общественности таково, что Афганистан обошелся бы без русских танков, афганцы сами бы разобрались в своей стране, а русские внесли только неразбериху. Посол Афганистана в ЧССР Бониади в связи со смещением Амина с должностей заявил 29 декабря, что "современная политическая ситуация инспирирована Советским Союзом с участием Чехословакии, которая предоставила политическое убежище Бабраку. Это ничто иное, как вмешательство во внутренние дела Афганистана".

-Афганистан превратился во вторую Чехословакию, - возмущался начальник департамента министерства просвещения, бывший член горкома НДПА Фарук. - Советское посольство должно прекратить самочинные действия парчамистов по разоружению халькистов или в противном случае они будут стрелять.

Главный редактор афганского журнала "Фарханы хальк" А.Р.Зарьяб так отзывался на события 27-28 декабря.

-Оптимизма, какой был у многих интеллигентов после апрельских событий 1978 года, сейчас никто не выражает. Амина ненавидели, но пребывание чужих войск в Кабуле и других частях страны радости у афганцев не вызывает.

-Жители Афганистана, - говорил он работнику КГБ, - считают, что было бы хорошо, если бы советские войска, сделав своё дело, вернулись обратно в СССР до того как их присутствие начнёт вызывать у афганцев отрицательные настроения. Пармалю привели к власти русские. В Кабуле говорят, хорошо, что Бабрак Кармаль вернулся, но важно и то, как он вернулся. Парчамисты известны в общем как честные и порядочные люди, но за последние годы в Афганистане много примеров, когда вроде бы порядочные люди становились мошенниками и садистами.

Чтобы как-то разжечь реакцию мировой общественности на оккупацию Афганистана, КГБ заготовил многие варианты активных мероприятий и стал их распространять.

Советский посол в Румынии В.Дрозденко посетил министра иностранных дел Андрея и изложил мотивы ввода советских войск в Афганистан, рассчитывая на понимание и положительное высказывание румын по этому случаю. Андрей высказал в том смысле, что предпринимаемая советским правительством в Афганистане акция не будет способствовать росту авторитета СССР. 29 декабря на заседании постоянного бюро политисполкома ЦК РКП, специально созванное по афганскому вопросу, секретарь ЦК по пропаганде Илие Рэдулеску утверждал, что

Советский Союз представил "нам препарированную информацию относительно событий, происходящих в Афганистане, и, как бы не объяснялись действия СССР, ввод советских войск в Афганистан является свидетельством гегемонистской политики и, добиваясь своих глобальных целей, требует при этом понимания и поддержки со стороны социалистических стран". Член постоянного бюро Димитру Попеску в выступлении призывал: "Румыния не должна занимать согла-^{ша}тельской позиции и безропотно следовать политике СССР".

Посол Виноградов 28 декабря на встрече в г.Куме с Хомейни пытался разъяс-

нить причины вторжения в Афганистан и, как бы доверительно, сообщил, что американцы и лично президент Картер несколько раз обращались к советскому правительству проявить разумение американской позиции в ирано-американском конфликте, но советские руководители решительно отклоняли необоснованные доводы американцев, которые выгораживали свои действия по отношению Ирана. Советское руководство считает необходимым информировать об этом иранское руководство, лично аятоллу Хомейни и само рассчитывает на понимание вынужденного решения по Афганистану. Хомейни отпарировал, что не может быть взаимопонимания между мусульманским народом и не мусульманским правительством."

8 января 1980 года в пекинскую резидентуру последовало указание в беседах в местном дипломатическом и журналистском корпусе с представителями мусульманских стран руководствоваться следующей аргументацией. —Обострение обстановки в Афганистане необходимо рассматривать в прямой зависимости с событиями в Иране.

.—Благоприятная обстановка для мятежников сложилась в результате политики Амина, который узурпировал власть в стране, установил режим кровавого террора, игнорировал интересы населения и национальных меньшинств. Поправки Амином лозунгов и принципов апрельской революции лишила его поддержки влиятельных мусульманских кругов Афганистана и облегчило инспирируемым извне силам организовать контрреволюционное выступление. Но НДПА сохранила здоровые силы, что и сделало возможным приход к власти правительства национального единства во главе с К.Бабраком. Ближайшей задачей нового правительства является стабилизация положения в стране и изолирование от народа засланных извне вооружённых банд. —Предательская к интересам афганского народа деятельность Амина привела к тому, что засланным извне мятежникам удалось увлечь за собой некоторые слои честных мусульман, которые были дезориентированы буржуазной пропагандой. С целью стабилизации в стране и интервенцией извне правительство Бабрака вынуждено обратиться к советскому правительству за помощью, в том числе военной в соответствии с договором 1978 года. Советские войска имеют единственную цель стабилизировать положение, воспрепятствовать возникновению братоубийственной войны. Советские войска в Афганистане руководствуются теми же правилами, что и войска ООН, и им запрещено применять оружие за исключение случаев прямого неспровоцированного нападения в целях самообороны. Само присутствие советских войск должно содействовать стабилизации положения в стране и они будут немедленно выведены после достижения этой цели.

Также на заседании международного секретариата солидарности с арабским народом в Триполи проведено активное мероприятие, которое убеждало присутст-

нующих в том, что декабрьская смена руководства в Афганистане осуществлена самим афганским народом и только в интересах народа и позволяет мирным путём решать проблемы страны, а не репрессиями, как было при Амине. Смена руководства создаёт благоприятные условия для решения внутренних и внешних вопросов, в том числе урегулирование отношений с Ираном и Пакистаном. Проводимая антисоветская кампания в ООН состоит в том, чтобы отвлечь внимание мировой общественности от острых проблем, таким жизненно важных для арабских стран как камп-дэвидский сговор и капитулянтство Садата. Постановка в ООН вопроса об Афганистане создаёт прецедент для США в будущем вмешиваться во внутренние дела других стран.

Население в СССР тоже не ликовало и не прыгало в восторге от провокационных затей своего правительства, не могло проглотить пережёванных обманных объяснений и вариантов оправдания оккупации чужой страны.

В оперативных сводках о настроении населения, поступавших с Украины, например, отмечалась отрицательная реакция интеллигенции на вторжение советских войск в Афганистан. "Мы сами устраиваем интервенцию, а хотим чтобы западные страны одобрили наши действия". "СССР действительно борется за мировое господство, но почему он накинулся на Афганистан?".

Даже отдельные кагебисты, будучи в приятельских отношениях, преодолев страх доноса, между собой выражали недоумение и возмущение акцией кремлёвских верховодов. "Стыдно быть русским, сами крепостные и неимущие и другим несём неволю и нужду".

И в последующем дезинформационными материалами о событиях в Афганистане КГБ шпиговал мир, как здание американского посольства в Москве прослушивались устроителями.

24 февраля 1980 года Табеев и Иванов в совместной телеграмме в МИД и ШУ о согласованности выступать в единой советской и афганской сторон упряжке о причинах ввода советских войск в ДРА предложили придерживаться следующей версии.

Афганская сторона неоднократно обращалась о вводе ограниченного контингента советских войск. Х.Амин официально передал советскому послу просьбу о необходимости ввода советских войск, так как контрреволюция поддерживается извне США, Китаем, Пакистаном и реакционными мусульманскими режимами. План империалистов и реакционных сил предусматривал создать марионеточный режим во главе с Амином, обращение к США, Китаю и Пакистану о совместном вводе их войск с целью положить конец независимости, суверенитету и территориальной целостности Афганистана, даже если бы это привело к войне в регионе. Этот зловещий заговор был вскрыт здоровыми силами в руководстве ДРА, которые проникли в узкий круг пользующихся доверием Амина лиц. Благодаря этим товарищам и возникновению угрозы прямой агрессии против страны, Амин вынужден принять рекомендации о вводе советских войск, чтобы не раскрыть свою причастность к планам внешней и внутренней контрреволюции. Амин не мог не согласиться с доводами большинства членов афганского руководства. Советское правительство откликнулось на просьбу дружественной страны и удовлетворило

просьбу СССР не имел никакого отношения к событиям 27 декабря 1979 года, закончившиеся смещением Амина. Ввод советских войск в ДРА начался во второй половине декабря 1979 года. 29 декабря Амин планировал совершить контрреволюционный переворот с помощью ЦРУ и исламского подполья. Ещё до 27 декабря ЦК НДПА и Революционный совет осудил Амина и приняли о его смещении и казни, они выбрали генеральным секретарём НДПА Бабрака. Советские войска соблюдали полный нейтралитет в декабрьских событиях.

Афганский народ не может обойтись без военной помощи СССР, пока существует военная угроза внешней агрессии, продолжается иностранное вмешательство во внутренние дела Афганистана, когда поставлены под угрозу завоевания апрельской революции и интересы обеспечения безопасности СССР.

Шеф КГБ Андропов следующим образом посвящал министра МВД СРВ Фам Хунга на встрече в Москве 14.X.1980 года в суть афганских событий.

"В апреле 1978 года две партии халк и парчам осуществили революцию. Халк партия военных, парчам партия интеллигенции. Эти партии 15 лет враждовали между собой. В основном они стояли на марксистско-ленинских позициях, но имели разногласия по тактическим вопросам. В результате апрельской революции /переворот был совершён халк/ к власти пришёл Тараки. Бабрак в то время являлся заместителем руководителя партии. Между халкистами и парчамистами продолжалась борьба. Большинство парчамистов были освобождены от ответственных постов в государстве, направлены в качестве посланцев в другие страны или же репрессированы. Бабрак направлен посланцем в СССР. После его отъезда вторым лицом в стране стал Амин, очень сложная и неясная фигура. В условиях подполья он не поддерживал связи с СССР, с Тараки и Бабраком также не имел контактов.

Амин сосредоточил в своих руках огромную власть: он стал заместителем председателя партии, заместителем президента республики, зам. председателя Совета министров, министром обороны, иностранных дел и государственной безопасности. Тараки пожилой человек, вначале был доволен Амином и не заметил, как тот прибрал всю власть к своим рукам. Внимание Тараки обратилось на это обстоятельство, но он не придавал ему значения. Когда он понял опасность, было уже поздно, так как Амин держал всю власть в руках. По своей инициативе Амин собрал пленум, на котором Тараки был освобождён от всех должностей, затем арестован и задушен в тюрьме.

Видимо США и Иран делали ставку на Амина. Так, одна американская газета проболталась, что к марту 1980 года в Афганистане "будет установлен порядок". Позже были обнаружены доказательства, подтверждающие намерение ликвидировать завоевания апрельской революции и создать исламскую республику под руководством Ирана.

Кто сверг Амина? По времени его свержение совпадает с вводом ограниченного контингента советских войск в Афганистан. Афганские подпольщики воспользовались вводом советских войск в страну для захвата власти в свои руки. Амин усложнил отношения с мулхами /в Афганистане около 40 тысяч мечетей/, неудачно провёл земельную реформу. В случае ухода 10 и более человек из села в банды

Амин приказывал бомбить всю деревню. В результате восстановил против себя весь афганский народ.

Ввод советских войск в Афганистан был вызван двумя обстоятельствами — защита афганской революции и обеспечение безопасности Советского Союза. Если бы США пришли в Афганистан, то мы вынуждены были бы держать на советско-афганской границе большое количество войск".

Нельзя сбрасывать со счетов и стратегические расчёты. Под видом борьбы с империализмом советский интернационализм часто добирается до глухих географических широт. Индостан испокон веков, словно магнит, притягивает взоры завоевателей. Ведь только один прыжок в 500 вёрст отделяет Афганистан от южных морских просторов.

Подобно тореадорам, дразнящим красным полотном быка, Тараки и Амин подбрасывали советским политикам возбуждающую тему — допустимость достижения Ормузского пролива, берегов Индийского океана. На правительственном уровне Тараки ставил перед Брежневым вопрос о выходе Афганистана к морю и подготовки армии к действиям в этом районе, особенно против Пакистана, кардинальном решении пуштунской и белуджской проблемы в пользу Афганистана. Пакистан рассматривался как инородное тело в данном регионе. — Нельзя оставлять пакистанских пуштунов и белуджей в руках империалистов, — говорил он. — Уже сейчас можно было бы развернуть среди этих племён национально-освободительную борьбу и включить пуштунские и белуджские районы в Афганистан".

В августе 1978 года Амин горячо убеждал Пузанова и Горелова: — Мы не афишируем в прессе вопрос о Пуштунистане и Белуджистане, хотя этот вопрос не снят с повестки дня. Территория Афганистана должна простираться до побережья Оманского залива и Индийского океана. Мы желаем собственными глазами увидеть море".

В октябре он вновь обыгрывал любимый мотив. — Наша задача состоит в том, чтобы нацелить офицеров и солдат и весь афганский народ на линию Дюранда, которую мы не признаём, и в последующем на долину реки Инд, по которой должна проходить наша граница.

— Если мы не выполним эту нашу историческую задачу, то можно считать, что мы работаем впустую.

Нам нужен выход к Индийскому океану!".

И Бабрак лелеял мечту о великом Афганистане, не признавал линию Дюранда окончательной, но публично это не ставил. Матросов, начальник погранвойск КГБ, одобрял: — Правильно, что сейчас вопрос о границах с соседями не поднимается. Всеми своё время".

Номенклатура призывала афганских друзей не витать в облаках, повременить с океаном, ибо это отвлекло бы силы и средства молодой республики от решения первоочередных задач по укреплению положения внутри страны, и ограничиться пока возможностями спецслужб в Пакистане и Белуджистане. Плод ещё не созрел. Номенклатура отрезвляла напоминанием: "Сначала нужно завоевать Афганистан!". Соблазн велик, риск пустяковый, серьёзного противодействия не предвиделось. Началась необъявленная война с афганским народом.

ВОЙНА

В приграничных с Афганистаном и Ираном областях СССР введено чрезвычайное положение. Проведена мобилизация военнослужаших запаса, из народного хозяйства забрана автотехника. Части и соединения доведены до полной штатной численности, приведены в полную боевую готовность, отменены отпуска и отлучки. Резко возросли военные и специальные перевозки. По всем средствам связи запрещено вести переговоры о готовящемся вторжении.

КГБ обеспечивал перевозку войск и техники, воинские эшелоны на главных железнодорожных путях крупных станций шли без остановок. Маршруты передвижения разбивались на участки, устанавливались скрытые посты наблюдения. Активизирована работа с агентурой на всех участках. Под контроль взяты все ведомственные узлы связи и радиоточки, оживилась контрразведывательная разработка иностранцев. В войсковых частях дополнительно созданы особые отделы, они пополнялись переводом кадровых работников из линейных отделов и призванными из запаса офицерами, подобраны лица со знанием языка фарси. Группа специального назначения службы "Р" КГБ направлена в Кушку. Усиливались розыскные мероприятия на случай использования США своих агентов-нелегалов. Объекты народного хозяйства взяты под усиленную охрану, ужесточился контроль за почтовой перепиской, телефонными разговорами. Письма, в которых упоминалось о приведении войск в боевую готовность, изымались, задерживалась подозрительного содержания переписка, авторы их брались в разработку.

Полным ходом шла подготовка к возможной массовой эвакуации в СССР из Афганистана и Ирана иностранцев и групп иранского и афганского населения. На этот случай разработан порядок их приёма, созданы фильтрационные пункты, сформированы оперативно-следственные группы. Пресекались попытки бегства советских граждан в Иран.

4 января 1980 года в Кабуле появился маршал Соколов, настроен решительно. Воинственны и генералы, в деле жаждали проявить себя, на слабом противнике. Авиация обрушила мощные бомбовые удары по мятежникам с применением саб, фотаб, ракет, задействована армия. 16 февраля Соколов, Ахромеев С.Ф., Магомедов С.К. встретились с Бабраком и обрисовали обстановку, рассказали о действиях советской армии. "Наша авиация совершила 240 боевых вылетов, афганская-56", - проиллюстрировал Соколов.

Первый натиск не запугал народ. Скорее наоборот. 20-23 февраля в Кабуле произошли антисоветские выступления населения. Порядок восстановлен с помощью войск. В городе введено осадное положение, мосты блокированы, на всех маршрутах в столицу выставлены заслоны и замаскированные засады, комендантом города поставлен Кадур. В репрессивных действиях участвовали 24 роты /более 2 тысяч советскоармейцев/, 30 танков, 200 бмп и бтр, от ДРА-II рот /более 1 тысячи солдат/, 43 танка, 40 бтр и брдж. Для устрашения населения над городом и на подступах к нему широко применялась авиация на бреющем полёте. Советская авиация совершила 158 вылетов, афганская-49. Арестовано более 900 участников демонстрации. Был создан центр по нормализации положения в Кабуле во главе с Сарвари, в него вошли комендант города генерал-майор Кадур и по предложению

нию Бабрака включён Иванов Б.С. Они получили полномочия направлять и координировать действия министерств обороны, МВД, органов безопасности.

Сельская местность преимущественно находилась в сфере влияния мятежников. Летом 1980 года восстал город Кандагар. Возглавил борьбу с парчамистской аристократией секретарь горкома халькист А. Каут. 30 августа город был полностью оцеплен советскими войсками. Проводилось прочёсывание близлежащих окрестностей, населённых пунктов, максимально использовались самолёты, артиллерия. Потом начался приступ.

Сходное положение было в городе Герате. Там образовалась из халькистов группа по борьбе с правительством Бабрака. В неё входили секретарь парткома провинции Герат Загин, зав. орготделом Абдул Захир Чупон, член провинциального комитета НДПА, зав. отделом губернаторства Пайкарджу, заместитель секретаря гератского горкома, заместитель командира 17 пехотной дивизии по политической части, два секретаря райкомов ^{провинции} и 9 членов горкомов и райкомов партии, два руководящих работника парандоя. Брожение в 17 пехотной дивизии наблюдалось и раньше. В марте 1979 года она осуществила попытку выступить против властей. Военным советником в дивизии в ту пору был подполковник Катичев С.Л.

Оперативной группой МО СССР и Представительством КГБ был разработан план военных, оперативных и политических мероприятий против восставших, установлен власти кабульского режима в городе и провинции. Город был окружён советскими войсками. В сентябре проведена серия войсковых и оперативно-войсковых операций как в самом Герате, так и его окрестностях и провинции. Учитывалось близость города к Ирану и вероятность употребления иранского плацдарма для развёртывания в ещё большем размахе партизанского движения в западной части Афганистана. Наиболее уязвимые участки афгано-иранской границы плотно перекрыты, дороги заминированы. Из-за опасения утечки сведений к противнику местные работники спецслужб были отстранены от участия в разработке операций. Из Кабула командированы 17 сотрудников СИИ, 44 партактивиста, 152 военнослужащих парандоя. На месте отобрано 35 преданных энтузиастов.

Бои за город велись неделю. Осаждённые оказали ожесточённое сопротивление, проявили героизм, личную храбрость при скудной вооружённости, четырежды пытались прорвать сжимающееся кольцо окружения. 11 сентября Герат пал.

В боях погибло 551 мятежник, убиты три руководителя восстания, 1036 человек попали в плен. Победителям в качестве трофея достались 13 автомашин, 19 мотоциклов, 73 единиц стрелкового оружия, 40 килограммов взрывчатых веществ.

В городе образованы 4 контрольно-проверочных ^Х пункта, поголовной проверке подвергались входящие в город и выходящие, вызывающие какое-либо подозрение задерживались. Арестовано свыше 2500 человек, 4 иранца. На стадионе разместились инфильтрационный лагерь, где содержалось 2225 задержанных, 651 человек посажены в тюрьму. 43 армейских патрульных групп прочёсывали улицы.

В итоге месячных боёв в провинции Герат удалось очистить от восставших 5 уездов и в октябре ещё 9 уездов из 22. В военных действиях участвовали два мотострелковых полка, два парашютно-десантных батальона, разведывательная

рота специального назначения, при общей численности свыше 4500 бойцов и предельной Укомплектованности боевой техникой и вооружением.

Значительную силу представляли отряды КГБ "Каскад" /145 боевиков/ и сформированные ложные банды, предназначенные для выявления подлинных групп и отрядов сопротивления и ликвидации их. Боевики отряда с афганскими пособниками обшарили здания и жильё, проводили профилактический карантин освобождённых войсками районов, проверку населения. В стычках убили 121 человек, 357 - захватили в плен, ликвидировали 13 уездных и кишлачных исламских комитетов, изымали вредную литературу, оружие, боеприпасы. Положительный опыт отряда "Каскад" в гератской провинции распространён на деятельность таких же отрядов в других провинциях.

1 октября в Герат прилетели маршал Соколов, начальник ПШУ Крючков, Спольников В.Н. Они одобрили действия советского командования и чинов КГБ. На совещании старших они разрешили советским командирам самостоятельно, без согласования с афганцами проводить любые боевые операции в пределах 50 километров от места дислокации советских воинских частей. Основное внимание обращалось на ликвидацию руководителей повстанческих отрядов и групп.

В 1978-79 годах повстанческим формированиям противостояла армия в 132 тысячи штыков и 15 тысяч военнослужащих ВВС-ПВО. Армия насыщалась всем необходимым поставками из СССР, вплоть до зажигательных баков. Широко применялась авиация. Но армия была ненадёжна, из-за дезертирства быстро таяла. Вторая фаза войны с афганским народом начата советскими войсками. В ход пущены самые современные огневые средства и технические достижения, химические отравляющие вещества в виде газовых бомб с непродолжительным сроком действия. Бои велись на основе разведывательных данных о противнике, добывались они в Пакистане и Иране, где партизаны производили перегруппировку, пополнения, отдыхали и затем пробирались в Афганистан. Устинов докладывал Брежневу, что основную тяжесть борьбы с контрреволюцией выполняют советские войска и отряды КГБ.

Чекистская верхушка настаивала на полном и безусловном перекрытии границ ДРА с Пакистаном, Ираном, Китаем. Но для этого у афганцев не хватало ни войск ни готовности нести свою долю ответственности на границах. Тогда советы взяли на себя ношу по наведению порядка на границах. На советско-афганской границе пограничники осуществляли полный контроль. 5 тысяч человек несли патрульную службу, устраивали засады на партизан на основных маршрутах доставки грузов из Термеза, Кушки и других пунктов в Кабул. В мае 1980 года советские погранвойска заняли афганский Памир, закрыли 400 километровый отрезок границы с Китаем и Пакистаном на стыке трёх границ до перевала Доро, перекрыли 16 проходов и перевалов на Памире. По ним поддерживалась связь Афганистана с соседним Китаем., тем самым разрывалась нить, по которой возможна поставка помощи повстанцам. По распоряжению Андропова на границе с Пакистаном и Ираном за второй линией охраны в январе 1981 года дополнительно размещены крупные части КГБ, сформировано 5 пограничных бригад, новые группировки воинских частей, проложены три линии прикрытия границы, разрушались и минировались тропы

и проходы, закладывались мино-взрывные заграждения.

Потому, Бабрэк имел полное основание заявить советскому послу и Грекову на встрече 24 января 1981 года:

-Теперь, когда во имя спасения афганской революции Советский Союз пошёл на столь серьёзный шаг, судьбы наших стран действительно слились воедино.

Летом 1980 года территория Афганистана по предложению советской стороны была разделена на 8 зон ответственности.^В каждую зону назначен уполномоченный ЦК НДПА и Ревсовета. На него возлагалось координировать деятельность местных органов власти, провинциальных комитетов НДПА, подразделений вооружённых сил, парандоя и СИМ, проводить контроль за реализацией решений высших партийных и государственных органов по зоне /в военной, социально-экономической, агитационно-пропагандийской сферах/. Уполномоченные в зонах северо-запад-Б.Шафин, север-М.Дехнеш, юго-восток-Н.Мухамед, северо-восток-Н.Тахзиб, центр-Ватанджаб. Кабульская провинция опоясывалась линиями защиты, устраивались засады, ловушки на путях вероятного следования партизан по пути в Кабул, сформированы по типу командос батальоны специального назначения. На случай возмущения с столице советские военные отряды прятались в местах скрытой дислокации-военном клубе, советский армейский узел связи, посольстве и казармах Тапе Таджбек.

По признанию Представительства КГБ и советского командования население Афганистана не поддерживает правительство, бежит в Пакистан и Иран, кабульская власть не может собственными силами побороть душманов, не способна справиться с размахом и интенсивностью действий душманов, нуждается в широком и всестороннем участии СССР в делах

Перед советской армией Москвой была поставлена задача в 1981 году полностью сокрушить движение сопротивления, очистить Афганистан от мятежников и распространить кабульскую власть на всю территорию.

В зонах ответственности расширены права советских представителей, им предоставлены полномочия принятия оперативных решений в борьбе с повстанцами. Военному советнику при штабе зон ответственности разрешено применять^В по своему усмотрению силы до батальона включительно.

В некоторых уязвимых местах афганские войска заменены советскими.

По координации всех действий и сил образована оперативная группа министерства обороны СССР в составе Соколова, Ахромеева, Алексеева Ю.К., Романцова А.В., Спольникова В.Н.

Матросов, Соколов и Ахромеев оработали вопросы взаимодействия пограничных войск и армии, а с Чучукиным В.А. и Макаровым Н.И. с действиями КГБ.

Лица эти призваны оказать реальную помощь командованию, штабам Туркестанского военного округа /командующий генерал-полковник Максимов Ю.П./ и 40 армии, министерству обороны ДРА и ЦК НДПА в улучшении руководством вооружёнными силами, согласованных действий советских и афганских частей, штабами Туркестанско^О ВО и 40 армии, аппарата военных советников и Предствительства КГБ.

На регулярной основе в советском посольстве проводились расширенные совещания командиров отрядов "Каскад", старших партийных и военных советников

советников КГБ и МВД в зонах ответственности с приглашением афганцев Кештманда, Нура, Зерая, Рафи, Гулябзоя, Наджиба, уполномоченных ЦК НДПА и Ревсовета зон ответственности. Повестка дня совещаний выработывалась советскими, на них обсуждались вопросы взаимодействия афганцев и советов в боевых операциях, политической работы среди населения, защиты экономических объектов, судопроизводства и т.п. И Соколов тоже созывал заседания руководящего состава вооружённых сил ДРА совместно с членами политбюро ЦК НДПА, президиума Ревсовета.

В результате таких мер повысился положительный эффект перевозок и перебросок войск, снаряжения, снабжения, улучшилась охрана коммуникаций, окрепло взаимодействие между представительством КГБ и военными, действенной стала степень реализации разведывательных данных.

С января 1981 года советская армия развила невиданную энергию, с воздуха и земли обрушила ураганный огонь на предполагаемого врага. В январе-феврале общее напряжение боевых действий составило 792 батальона-дня. К боям приковано 39 батальона с/а. ВВС армии совершили 12 тысяч боевых вылетов для бомбометания и прикрытия сухопутных войск. Для 40 армии доставлено 81,5 тысяч тонн военного груза. В апреле авиация сделала 3036 боевых вылетов и 3084 вылета для выполнения транспортных перевозок.

На севере в бой брошены резервные подразделения погранвойск, авиадесантные части и авиация пограничных войск. В марте Табеев, Козлов, Майоров, Спольников запросили у правительства ещё три полка и три погранотряда с тем, чтобы "ещё до конца текущего года полностью завершить очищение от врага территорию ДРА и стабилизировать обстановку в стране".

Боевая перегрузка на войска 40 армии достигла предельной напряжённости. В непрерывных боях, без передышки и смены, заняты 56 батальонов из 73. Из-за этого, как жаловались политработники, осложнён процесс партийно-комсомольской учёбы, политико-воспитательной работы. В оперативных сводках для Москвы живописуются героические действия армии, храбрость и мужество бойцов, лётчиков, вертолётчиков, десантников и их беспощадность к врагам. В одной еженедельной сводке Андропову и Устинову сообщалось: "С 25 февраля по 5 марта уничтожено 1390 мятежников. Часть мятежников, отошедших в горные районы и блокированных там, не имея тёплой одежды, замёрзла".

А иностранная печать в это время охотно публиковала чекистские выдумки о том, что советский военный Ограниченный контингент выполняет схожие, точь-в-точь, задачи, что и войска ООН в Ливане.

Повстанцы отчаянно сопротивлялись, сами наносили ответные удары по советским и правительственным войскам. В 1981 году они провели 5236 вооружённых акций / 436 в месяц /, совершили 760 неожиданных нападений, уничтожив при этом 567 транспортных единиц, произвели 500 обстрелов административных центров, было убито 4552 бойца парандоя. Большая часть страны находилась под управлением мятежников. В провинции Кунгуз повстанцы контролировали 346 кишлаков из 384 и только 38 кишлаков удерживалось кабульским режимом, т.е. 10%. В провинции Герат из 1517 кишлаков правительство с натяжкой могло назвать своими 249

/16 %/ав провинциях Балх, Джузджан, Саман-ган, Фарьяб из 1792 кишлаков едва ли располагало 43%, но и в них кабульский режим чувствовал себя не уютно.

Население несло огромные потери. Злобные действия советов вызывали гнев народа. В его среде говорилось: "—Как назвать русские бомбёжки и танки против стариков, женщин и детей? Трудно подобрать им определение. Назвать их животными—это оскорбление для животных, они приносят пользу людям. Русские ничего не сделали для людей, и люди стыдятся их существованием. Все люди связаны между собой. Все они одно целое. Если одной части тела больно, то и весь организм чувствует боль. Если не заботитесь о ближнем, то его нельзя назвать человеком."

Даже Бабрак с советскими представителями робко, как бы мимоходом, осмеливался касаться безжалостных советских действий, о громадном уроне мирному населению, о выбивании афганских мужчин, высказывал опасение как бы Афганистан не остался без производителей.

Член политбюро, председатель партконтроля ЦК НДПА Д. Панджшири сокрушался о том, что советская армия начинает бороться против афганского народа, проявляет небывалую жестокость, беспощадность, действует по принципу "чем хуже, тем лучше".

Солдаты и офицеры не гнушались мародёрством, спекуляцией военным имуществом и горючим, грубо нарушали правила уличного движения. Ещё 12 марта 1980 года Бабрак инструктировал министра иностранных дел Доста Ш.М. по случаю его отъезда в Москву для подписания договора об условиях пребывания советских войск. Дост поднял вопрос перед советами о поведении советских военнослужащих в Афганистане.

И всё же задача советов разгромить противника в 1981 году оказалась невыполненной. Срок ликвидации его перенесён на следующий год. Сообщая Устинову о действиях 40 армии, отрядов КГБ и МВД за осенне-зимний период 1981-82 годов, Соколов вынужден был признать, что усилия уничтожить повстанцев полностью успеха не имели. "Противник уходил в горные районы /высота 4-4,5 км/. Принято решение группировку противника уничтожить в конце зимнего периода, когда температура в горах и обилие снега, выпавшего в феврале, не давали возможность противнику укрыться в горах.... В районах Тагаб и Ниджраб, Джойбар противник зажат в горных ущельях, начал оказывать ожесточённое сопротивление. Пути отхода с юга, запада и востока ему отрезаны, а с севера он прижат к недоступным в зимних условиях высокогорья скалам".

Ю. Максимов, докладывая Устинову и Андропову о действиях войск за январь 1982 год, писал: "Силам контрреволюции удаётся сохранить зоны своего влияния и вовлечь значительную часть населения в вооружённую борьбу с существующим режимом". "..... Отмечается переброска из Ирана и Пакистана на территорию ДРА небольших отрядов и групп подготовленных бандитов-организаторов, которые затем обрастают личным составом за счёт вовлечения местных жителей."

По оценке МО СССР и аппарата главного военного советника, оперативных отделов 40 армии в ДРА такие группы насчитывали 30-35 тысяч человек, по данным КГБ-50-55 тысяч. Вокруг этих групп разрастались повстанческие формирования, которые достигали 500 тысяч бойцов.

В общей сложности под их контролем находилось 59 уездов /из 186/ и 54 волости /из 100/ или 35% всей территории страны с населением 7 миллионов человек /46%/. В зоне ответственности северо-восток, к примеру, насчитывалось 40 устойчивых очагов сопротивления, в которых оперировало до 4 тысяч повстанцев. Они удерживали 82% всех кишлаков зоны. За 9 месяце 1982 года зарегистрировано 7689 вооружённых налётов на советские и правительственные объекты, т.е. в среднем 854 раз в месяц, что почти вдвое больше, чем в предыдущем году. Повстанцы совершили 811 нападений на транспортные колонны и отдельные автомашины, уничтожили 800 транспортных единиц, провели 4620 диверсионных вылазок на важные экономические строения, в том числе на электростанции и линии электропередач-100, трассы газопроводов-60, 1500 раз обстреливали административные центры, нанесли 1300 ударов по воинским частям.

Советские отмечали возросшую организованность и обученность мятежников ими шире стали применяться мины и фугасы, миномёты, гранатомёты, тяжёлые пулемёты, появились специализированные команды по борьбе с авиацией, бронированной техникой, и инженерные группы по строительству убежищ и оборонительных позиций. Прослеживается тенденция к налаживанию координированных действий различных партизанских отрядов. Изменена и тактика партизан. Они стали уклоняться от боёв, больше маневрировать. Лидеры мятежников придерживаются того мнения, что им следует беречь людей, готовить силы к выступлению после вывода советских войск из Афганистана.

В первой половине 1982 года советские войска провели 23 крупных боёв, уничтожили 35800 человек, 5048 захватили в плен. Погранвойска в северных районах с января по октябрь участвовали в 182 боевых операциях, уничтожили 6 тысяч и захватили 4,5 тысячи повстанцев, очистили от мятежников 13 уездов и волостей.

Боеспособность и моральное состояние армии ДРА, по мнению советских военных и гебистов, находилась на низком уровне. Офицеры открыто отказываются от повиновения, сотрудничают с душманами, переходят на их сторону. По состоянию на 30 апреля 1980 года из армии дезертировало свыше 17 тысяч человек. Массовое дезертирство продолжалось и в последующие годы. В 1981 году из армии бежало 30 тысяч человек, а в следующем, 1982 году по 2,5-3 тысячи ежемесячно. Число дезертиров в 6 раз превышало боевые потери, а они были немалые. Так, один царандой за 9 первых месяцев ^{года} лишился около 8 тысяч личного состава /1200 человек убито, 2336 ранено, 850 попали в плен, 2,5 тысячи дезертировали/. Комплектовалась армия методом насильственного набора. 7 февраля 1982 года Соколов, Ахромеев, Осадчий предложили Бабраку снизить призывной возраст до 18 лет, продлить срок службы до трёх лет, повысить плату рядовым до 3 тысяч афгани.

О нравах в армии свидетельствует следующий эпизод.

Министр обороны М. Рафи в сопровождении заместителя главного военного советника Черемных В. П. 11 февраля 1981 года находился в инспекционной поездке в 11 дивизии. Посетив солдатскую столовую 7 артиллерийского полка, Рафи заметил двух солдат не одетых в белые халаты, подозвал их и в присутствии

остального персонала столовой отхлестал их перчаткой по лицу и отправил под арест на 16 суток.

На следующий день в казарме полка Рафи похлопал рукою заправленную койку, от одеяла поднялась пыль. Повернувшись к командиру полка Мухамеду Надиру, Рафи с улыбкой на губах процедил, что, если тот не наведёт порядка в полку, то этим самым одеялом он, Рафи, заткнёт ему глотку и затолкнёт в брюхо. Потом избил командира, приказал связать его и запихнуть в уборную, где держал до 4 утра под стражей солдат, сопровождавших министра, а затем отправил в Кабул.

Советам и в 1982 году не удалось покончить с партизанами. В качестве причин КГБ и военные называли действия международного империализма, реакционных мусульманских государств, которые оказывают душманам^{ам} помощь, раздувают очаги сопротивления. Контрреволюция использует лозунг о изгнании русских поработителей из страны и свержения посаженных ими в Кабуле марионеток. Руководству ДРА приписывались иждивенческие настроения, стремление отдать управление партией и страной в руки советских советников. Бабрак среди близких заявлял о преждевременности его активной работы "пока не закончился период деятельности преимущественно советских советников". Обосновывал он это слабостью НДПА, кадров, отсутствием настоящих факторов заинтересованности и участия народных масс.

Советская номенклатура вынуждена была изменить тактику ведения войны, отказалась от покорения всей страны разом. Разработан план прочного удержания тех районов, которые могут быть реально и эффективно контролироваться проведение в них всего комплекса национальных, социальных и экономических преобразований. Это, как рассчитывали, позволит поэтапно расширять контролируемую территорию. Намечено первоначально обеспечить решительную победу в северных зонах, непосредственно примыкающих к СССР. Повсеместно создавались территориальные комитеты защиты революции по принципу населённый пункт-улица-квартал-группа домов, усиливалось наблюдение за населением, за настроением и перемещением людей, появлением новых лиц.

Неуспехи в войне порождали у афганцев нотки разочарования. В августе 1981 года, обсуждая с Соколовым обстановку, Бабрак сравнивал ситуацию в стране с военным коммунизмом в Советском Союзе.

Он говорил:

-Хотя и не следует открыто провозглашать военный коммунизм, однако все действия властей должны носить именно такой характер.

Главную роль в решении этой задачи на данном этапе должен быть личный авторитет и опыт военачальника, каким является маршал^л Соколов.

Но если не удастся достичь коренного перелома в нормализации обстановки и ликвидации контрреволюции в Афганистане, то я намерен обратиться к Андропову прибыть в ДРА для непосредственного руководства действиями по улучшению положения в Афганистане.

Чуть позже Бабрак прямо высказывал, что маршал Соколов, советские военные советники и министерство обороны ДРА не только не справились с задачей

разгрома контрреволюции, но и зашли в тупик.

По чекистским представлениям афганцы чаще и острее стали высказывать критические суждения в адрес военачальников, точное положение в стране, партии утаивают.

-В Москве Бабрак говорил о плохой работе генерала Майорова и просил снова прислать маршала Соколова. Москва послушалась его и направила маршала, к которому он раньше относился не с полным доверием, - рассказывал Гулябзой. Узнав о приезде в Кабул в мае Соколова С.Л., Барьялай с досадой воскликнул: -Я не желаю находиться там, где маршал, уеду из страны.

А Наджиб добавил, что Соколов приехал исправлять те ошибки, которые допустил в 1980 году.

Нур, Рафи, Голь Ака распространяли слухи, что советские берут взятки от офицеров халькистов, уверяли, что советские представители проявляли беспринципность и ответственны за преступления Тараки и Амина.

Многие высказывали недоумение затянувшимся пребыванием советских войск в стране, а ЦК НДПА и Бабрак, несмотря на инструкции и наставления как поступать в этом случае, запаздывают с развёртыванием широкой пропагандийской кампании доходчиво разъяснить о целях и смысле нахождения советских войск в Афганистане.

Голь Ака на собрании одной партийной организации выговорил:

-Почему нас, парчамистов, обвиняют в предательстве национальных интересов!

Разве это мы пригласили советские войска в Афганистан?

Нет! Это Ватанджар, Гулябзой, Маздурьяр ходили в советское посольство в сентябре 1979 года, во время переворота Амина!

Всё это дело рук халькистов!

РАСПРИ

Перед переброской группы афганцев из Ташкента в Кабул в канун ликвидации Амина Бабрак поклялся забыть все личные чувства по отношению к халькистам и руководствоваться лишь государственными интересами. Член политбюро, зам. председателя Ревсовета, зам. премьер-министра Асадулла Сарвари, член ЦК, министр внутренних дел Саид Мухамед Гулябзой, член ЦК, министр связи Аслан Ватанджар, член ЦК, министр транспорта Шерджан Маздурьяр горячо благодарили за помощь и внимание в трудное время, признательны КПСС, правительству и Брежневу за интернациональный подход к событиям в Афганистане, они превыше всего ценят и дорожат точкой зрения советских товарищей и считают своим долгом коммунистов следовать всем указаниям советского руководства.

Но вопреки обещаниям и заверениям новое партийное и государственное руководство своего обязательства не сдержало, острая внутривнутрипартийная борьба не прекращалась.

На одном совещании Бабрак сказал:

-Парчамовцев поддерживает СССР и это должны знать все хальковцы. Если какая-либо дивизия поднимет оружие против правительства, то она будет уничтожена до последнего солдата советской армией.

Дело в том, что большинство командиров армии были членами хальк. Уже в марте 1980 года чекистская и военная верхушка в Афганистане рапортовала Андропову и Устинову о том, что в министерстве обороны и главном политическом управлении ДРА мало думают о борьбе против мятежников, считают, что этим должны заниматься советские войска. Предполагалось наличие единой установки более открыто критиковать ошибки халькистов, но критика не по конкретным лицам, а вообще.

Заведующий экономическим отделом ЦК НДПА Нияз Мухамад, находясь на лечении в Москве, в декабре 1980 года доверительно рассказал. Афганцам дана установка при встречах с советскими должностными лицами говорить, что единство партии достигнуто, безопасность населения по всей стране обеспечена, созданы хорошие условия для хозяйственной деятельности. Халькистов наказывают за передкчу советским специалистам правдивой информации. В июне он присутствовал на совещании в советском посольстве, в котором участвовали Табеев и Греков. Табеев сказал, что халькизм, как течение политическое, разгромлен окончательно, но это не означает, что среди них нет настоящих коммунистов. "Тараки пытался выучить коммунизм, но не смог".

Нияз пытался возразить, сказав: "-Все правильные слова-слова, а идеи партии искажаются. Хаде становится надпартийной силой. Начиная с секретарей нет единства, распущены партийные организации, в которых преобладали по численности халькисты, а потом создавались новые. На государственные посты назначаются люди по знакомству. У партии нет никакой поддержки народа. Руководство считает что все экономические и военные проблемы решает СССР, а само занято заботой об автомашинах, постах, развлечениях".

Нияз был грубо прерван провокационным окриком: "-Кто тебя так настроил?".

Советские рекомендации рассматривать халькистов как и парчамистов, членами единой партии наталкивались на противодействия, вызвали болезненную реакцию Бабрака. Так, 3 сентября 1980 года в присутствии Осадчего и Рафи, докладывавшего о кандидате на пост командира II пехотной дивизии, Бабрак, обсуждая кандидатуру, предложенную советским военным командованием, с раздражением произнёс:

-Меня возмущает тот факт, что подобные решения советские товарищи принимают без согласования со мной как генеральным секретарём НДПА. Они, видимо, не понимают, что это является вмешательством в наши внутренние дела.

Именно в кадровой политике он хотел бы получить больше самостоятельности, большего маневра. Бабрак старался компрометировать высших офицеров, особенно из хальковцев. Он догадывался, что они дают советскому командованию несогласованную информацию об обстановке, и не оставлял мысли о выводе халькистов из правительства и прежде всего Гулябзоя, Ватанджара, Масдурьяра, а также Сарвари.

-Руки их обогранны кровью-, неуфанно твердил он. Одновременно он делал попытки устранить возможных конкурентов, укреплял своё личное положение в партии и государстве. Резидентура считала, что Бабрак не поднялся до уровня руководителя партии, по-прежнему несёт на себе парчамистский груз узости, не видит разницы между таракистами и аминистами, рассматривает халькистов как оппортунистов в рядах НДПА, выступает за полное разоблачение Тараки, Амина, халька, применяет тактику умелого бездействия, вслушивается внимательно советы, но мало что делает для их выполнения. Обыкновенно с неудовольствием говорил:

-Не по своей воле я сижу за одним столом с хальковцами. Но разве это единство? Не правильнее ли будет бороться с этим оппортунизмом?

В 1980-81 годах Бабрак продумывал теоретические обоснования своей концепции наведения порядка в НДПА на основе подавления хальковцев и разоблачения идейной несостоятельности халькизма-таракизма.

Он усердно проштудировал изданные иранской партией тудэ курс лекций по истории КПСС и чётко запомнил все оппозиционные, антипартийные течения и группировки, разгромленные большевиками. ^{главным} вывод, который он усвоил из исторических уроков, гласил: "-Если в КПСС отсекали и подавили столько фракций и группировок, прежде чем обрели монопольное единство, то почему же нам, в НДПА, не дают размежеваться с халькизмом, который является фракционным направлением? Ведь пока этого не будет сделано, не будет единой и НДПА!".

Чем дальше, тем больше Бабрак укреплялся в антихалькизме. С советскими партнёрами он выступал не как несущий истину, а как нашедший её и утвердившийся в ней.

-Пока вы не дадите мне размежеваться с хальковцами, держите меня за руки единства в НДПА не будет и правительство эффективно укрепляться не сможет. Органическое единство непостежимо, пока хальковцы состоят в партии.

Они нас пытали и убивали, они нас ненавидят и сейчас. Они враги единства!".

Аналогичное отношение Бабрак проявлял к организациям Труд и Рота /революционная организация трудящихся Афганистана/.

В чём причина ужесточения позиции Бабрака? Ведь положение в стране, армии, самой партии не давало почвы для таких амбиций и личные позиции его не расширились и не укрепились. Руководство НДПА не добилось коренного перелома по стабилизации и нормализации положения в стране, не удалось преодолеть главные отрицательные последствия деятельности правительств Тараки-Амина-негативизм, безразличие, апатию населения по отношению к установленному режиму. Оно не знает состояния в различных сферах жизни партии, страны, своих конкретных задач на конкретных участках. Об этом свидетельствует то, что все материалы /доклад, выступления, решения/ июльского 1980 года пленума ЦК НДПА подготовлены советскими. Основной вклад в подготовке этих документов внёс начальник информационной группы Представительства КГБ майор Павлов А.В., сотрудник Службы № I ПГУ. Заседания политбюро, секретариата ЦК НДПА и правительства носят характер спонтанного обмена мнениями, решения, если они не заготовлены советскими, не принимаются. Афганцы чрезмерное внимание отдают внутрипартийным интригам, полагаясь на решение других вопросов советских шефов, настроены иждивенчески и в то же время проявляется определённая неискренность с советскими товарищами.

Бабрак исходил из того, что расширение советского влияния и общее углубление в дела Афганистана объективно повышает его престиж и роль, но не расширяет возможности советских воздействовать на него в нужном им направлении. Резидентура полагала, что не в столь отдалённой перспективе потребуется в более жёсткой форме предъявлять ему условия дальнейшего сотрудничества и работать с ним под этим углом зрения на последующее время.

В Афганистане побывали Андропов и его протеже Крючков. В декабре 1981 года в Ташкенте Бабрак вновь встретился с Андроповым и Устиновым. Бабрак обещал выполнить все их рекомендации, пополнить армию и царандой, назначить Кадыра заместителем министра обороны, достичь единства партии, снять некоторые с постов. Но заряд энергии, которую ему аккумуляли, хватал не надолго. Бабрак и его окружение сильно обеспокоены, что ни армия ни царандой не являются парчамистскими. Реальной силой в их руках они рассматривали СИИ и некоторые отряды партийного актива.

Давление на халькистов возрастало. Сарвари обосновывал борьбу с ними необходимостью предупредить антиправительственные заговоры. Кештманд призывал "покончить с халькистами в течение года". Кое-где парчамисты прибегали к террору по отношению к своим соперникам. I секретарь в провинции Балх Рахнаварда ликвидировал более 10 халькистов. Среди функционеров аппарата и офицеров армии ^{из халькистов} наблюдалась растерянность, обеспокоенность за служебную карьеру и личную жизнь. Они распространяли молву, что СССР в лице парчамистов поставил во главе ДРА представителей буржуазии, которым чужды интересы народа.

Общенациональная конференция НДПА в марте 1982 года расценивалась парчамистами как победа над халькистами.

Бабрак обвинял Сарвари, Гулябзоя, Ватанджара, Маздурьяра во фракционизме. Он дал указание своей охране демонстративно находится в его кабинете при приёме им Гулябзоя, Ватанджара, Маздурьяра и других халькистов якобы готовящих на него покушение. При общении с Сарвари у него появлялась нервозность, раздражительность. На словах он утверждал, что в НДПА нет халькистов, парчамистов, трудистов, а есть единая партия, но и в единой партии имеются внутрипартийные группировки, с которыми надо вести борьбу политическими и организационными средствами. Поэтому, он обращался к советским представителям рассмотреть вопрос о переводе за границу Сарвари, Гулябзоя. Уже в мае 1980 года Табеев и Иванов рекомендовали политбюро ЦК КПСС и КГБ в целях разрядки атмосферы в НДПА, между халькистами и парчамистами, согласиться принять Сарвари поехать в СССР, а потом направить послом в Монголию. Таким же путём поступить и с Гулябзоем. Сначала КГБ отстаивало Сарвари, препятствовало попыткам Бабрака, Кештманда, Рафи, Кадыра снять его с должностей за преступления при Амине, когда он возглавлял службу безопасности. И только после того, как сам Сарвари просил согласиться на его отход от политической деятельности, КГБ дал добро на назначение послом за границу.

Также рьяно КГБ отстаивал Гулябзоя. Он верный человек, предан советско-афганскому сотрудничеству, положительно зарекомендовал себя как министр МВД. В мае 1982 года рабочей группой ЦК НДПА произведена плановая проверка работы МВД ДРА. Справка по итогам проверки руководству МВД не показывалась, а доложена Бабраку и некоторым секретарям ЦК. Резидентура получила эту справку оперативным путём. Составлена она, по мнению резидентуры, необъективно, подбор фактов направлен против министра Гулябзоя, отражает внутриполитическую борьбу, в справке принимается роль советской помощи в становлении царандоя как активной вооружённой силы.

Представительства КГБ и МВД сказали послу, что проверка МВД проведена предвзято и высказали пожелание не допустить рассмотрение итогов проверки в ЦК НДПА. Однако Табеев не согласился с этим, считая, что обследование должно завершиться обсуждением в секретариате ЦК с выводами. Допуская, что разбор будет использован для дискредитации Гулябзоя и устранения его с поста министра, Табеева просили проявить своё влияние, чтобы ограничиться ознакомлением со справкой без принятия организационных выводов. О разногласиях с Табеевым было сообщено в Москву. Оттуда последовало указание послу аннулировать выводы о фракционных действиях Гулябзоя и вынести на обсуждение в ЦК плана мероприятий по улучшению деятельности МВД ДРА.

Тем не менее, на закрытом заседании секретариата ЦК 4 сентября под председательством Бабрака работа Гулябзоя была обсуждена и поднят вопрос о снятии его с должности министра со ссылкой на согласие посла СССР.

5 сентября на заседании у Табеева в присутствии главного военного советника и исполняющего обязанности старшего партийного советника Фатеева В.К. представители КГБ и МВД вновь высказали нежелательность снятия Гулябзоя и выработке единого мнения. Табеев уступил. Решили внести подготовленный проект решения ЦК НДПА и план улучшения работы МВД ДРА на рассмот-

решение ЦК НДПА и не связывать их обсуждение с ранее проведённой проверкой МВД. 21 сентября перед Табеевым опять затронута тема не обвинять Гулябзоя. Табеев же при одобрении старшего партийного советника Романцова А.В. настаивал разобрать изъяны работы министерства и Гулябзоя, оправдываясь договорённостью с МВД СССР о применении к Гулябзою строгих мер взыскания. Вопреки уговору с Табеевым не использовать секретариат ЦК против министра, проект постановления ЦК по этому вопросу, направленный в ЦК, был подвергнут переработке. Поэтому, представители КГБ и МВД предложили послу и главному военному советнику через Романцова подсказать афганцам перенести дату заседания с 25 сентября на более поздний срок, сославшись на необходимость дополнительной проработки вопроса, а на плановой встрече представителя КГБ с Бабраком просить его, как генерального секретаря, взять под личный контроль рассмотрение в ЦК подготовленных проектов документов, как желает того КГБ и МВД СССР.

Наджиб, со своей стороны, подливал масло в огонь, представив Бабраку материал об аморальном поведении Гулябзоя, о намерении родственника последнего звербовать командира батальона охраны Бабрака.

Представительство КГБ и резидентура стали усматривать в действиях Бабрака и его сподвижников несхожесть политическим интересам СССР в Афганистане. Это сказывалось в проявлении роста антисоветских настроений в партии, стране, оттоке революционного процесса. Сектантство и иждивенческая линия Бабрака стали тормозом, поставили СССР в необходимость вести войну с душманами один на один. Эти лица начали более отчётливо проводить черту на ограждение советских советников от информации об истинном положении в партии, стране. Наджиб, к слову сказать, предупреждал членов делегации СГИ соблюдать особую осторожность в Москве в разговорах при оценке положения в Афганистане и НДПА, так как в помещениях афганской делегации имеются подслушивающие устройства.

В ортодоксальную группу входят Бабрак, Нур Н.А., Барьялай М., Кештманц С.Е., Ротебзад, ^{Голь Ака} Они сдерживали продвижение афганцев, окончивших академию и вузы СССР. Из 271 таких лиц 173 находятся на службе и из них только один занимает высокий пост-начальник ^{штаба} корпуса, а военнослужащие, обучавшиеся в капиталистических странах, занимают более значительные должности, от командиров дивизии и выше.

Крайних взглядов парчамистского крыла придерживался Голь Ака. Он обвинял советников в прохальковской ориентации, во фракционной работе по "исправлению генеральной линии НДПА на единственную партию". Он высказывался в том смысле, что никакого примирения между хальком и парчамом быть не может.

- Сколько бы времени халькисты, совершив преступления против народа, не скрывались, их ждёт заслуженная кара.

В Советском Союзе много лет спустя после войны судили и казнили предателей и убийц, так будет и в Афганистане!

Представительство и резидентура КГБ предлагали освободиться от Голь Ака, сместить его с должности начальника политического управления армии.

По их же характеристике Бабрак ленив, с постели встаёт в 9 часов утра, рабочий день его не напряжён, к выполнению обязанностей недалеко ушёл от Тараки, заставляет ждать министров для докладов. Министра МВД принимал не как министра внутренних дел, а как осведомителя для получения информации о положении в руководстве НЦПА. Бабрак подвержен внутренним сомнениям и колебаниям, что выражается в определённой нерешительности, мягкотелости в делах и отношениях с людьми, предрасположен чужому влиянию, но причисляет себя к великим мира сего, ставит себя выше кубинца Кастро. С недоверием относился к члену политбюро, председателю комиссии партийного контроля Г.Д. Панджшири, ибо тот "до сих пор сохранил на все явления собственную точку зрения, а значит является источником и виновником внутрипартийных разногласий".

Министру финансов А.Вакилю, своему двоюродному брату, ^{Бабрак} сделал косвенное порицание за добросовестное служение его КГБ.

Моральные качества Бабрака не безупречны, находится в любовной связи с Анахитой Ратебзад, членом политбюро.

Министр Гулябзой ежедневно докладывал Бабраку об обстановке в стране за минувшие сутки и его удивляло поведение советских представителей, находившихся рядом с Бабраком; они не оказывают на него должного влияния и закрывают глаза на то, что тот спивается, не говоря уже о его работе в партии. Бабрак пассивен как руководитель партии и страны, озабочен лишь как бы скомпрометировать лидеров из халк. Упрочение обстановки в стране его не волнует так как считает, что этим должен заниматься СССР и одновременно высказывает недовольство работой советских советников.

При случае Гулябзой произносил:

-Бабрак является президентом дворца, а не страны, а сам я не министр МВД ДРА, а министр МВД Кабула, поскольку большая часть страны контролируется мятежниками.

Образ жизни близких к Бабраку не отличался благонаправлением. Секретарь ЦК НЦПА, заведующий международным отделом ЦК, М.Барьялай, брат Бабрака по отцу, рассматривающийся как возможный преемник верховной власти, занимался скупкой домов, автомашин. Нур и Зерай ежедневно с 8 часов утра до 10 потели за чаепитием, вели застольную дружескую беседу у самовара.

Другую группу руководителей составляли Наджиб, Дост, Садики. Они гибче подходят к решению единства партии, но из рамок установки Бабрака не выходят.

Во всех звеньях руководства процветало кумовство, покровительство родственникам и друзьям, не стеснялось хищением государственных средств на личные нужды, удовольствия.

Со своей стороны, Соколов и Ахромеев в марте 1982 года докладывали Устинову о том, что действия Нура, Барьялая, Гольака противоречат единству партии. Их поддерживает Кештманд, Наджиб, Рафи. Эти лица представляют наибольшую опасность, их влияние усиливается, они нередко игнорируют мнения и рекомендации советских советников, ведут себя неискренно, фарисейски.

Военноначальники советовали постепенно освободиться от них, перевести с ключевых позиций, направить за границу.

Полным доверием советских органов и военных пользовался Абдул Кадыр. Резидентура оценивала его высоко, как принципиального и преданного СССР. Разногласия между хальк и парчам он рассматривал как следствие социальной сущности парчам- члены этой организации в большинстве выходцы из привилегированных слоёв афганского общества, а в хальке представлены бедные слои трудящегося населения. В тюрьме он подвергался физическим пыткам, у него перебит нерв правой руки. Бабрак видит в нём сильную личность, испытывает чувство скрытой неприязни и неверия. Резидентура внесла предложение о наиболее полном использовании Кадыра с учётом отношения к нему Бабрака. В 1982 году советским удалось выпроводить Рафи в СССР на военную переподготовку, а на его место поставить Кадыра. Маршал Соколов дал о нём такой отзыв:

"А. Кадыр, преданный Советскому Союзу человек, без приказа или согласия советских представителей никаких крупных шагов, как в области политической, так и военной, он не предпринимает. С генералом Сорокиным М.И. у Кадыра установлены хорошие деловые отношения. По нашему мнению, А. Кадыр является одним из перспективных и полезных для нас работников среди партийных и государственных руководителей".

Но на незапятнанную характеристику Кадыра Наджиб выложил материалы о его финансовых злоупотреблениях, его антипартийности, заговорческих замыслах. Кадыр пытался склонить Гулябзоя к объединению усилий с целью наведения порядка силами военных. По понятиям Кадыра власть должна взять армия, которая после укрепления в стране демократических порядков передаст её здоровым силам партии. Партия во главе с Бабраком не в состоянии обеспечить единство своих рядов и стабилизировать обстановку в стране.

Одновременно он предложил Бабраку пойти на следующий шаг. Он, Кадыр, возглавит левую или правую оппозицию, что, во-первых, позволит создать видимость демократии в ДРА, а затем, во-вторых, расправится с выявленными оппозиционерами.

Бабрак осудил авантюризм и провокацию Кадыра.

В связи с выездом в Москву афганской партийной делегации на 26 съезд КПСС Табеев, Козлов, Майоров, Спольников выразили в телеграмме Андропову следующие пожелания.

При работе с делегацией добиваться того, чтобы заставить афганцев участвовать в боевых операциях, а не быть сторонними наблюдателями действий советских войск. Обратит внимание Бабрака на засорённость партийного, государственного аппарата, офицерского корпуса, милиции, госбезопасности лицами, принадлежащими к мусульманским партиям и организациям, что само по себе представляет потенциальную опасность для судеб революции.

Если от афганцев поступит замечание о том, что советские представители в ДРА бывают недостаточно объективно информированы и не всегда точно по отдельным вопросам докладывают в Москву, сказать, что советская сторона реально представляет обстановку в Афганистане, советские представители

работают практически во всех районах ДРА, располагают достоверной информацией о положении в стране и партии. Если будет затронут кадровый вопрос, в частности, о переводе на дипломатическую работу министра финансов Вакиля, то ответить, что это не диктуется необходимостью, и постановка вопроса в такой плоскости продиктована лишь субъективным подходом к нему со стороны Бабрака.

Подсказать, что экстремистская часть халькистов может быть изолирована с помощью честных халькистов, которым следует уделять больше внимания.

На 26 съезде КПСС имя Тараки не было названо в числе коммунистов, умерших или погибших в промежуток между съездами. Это было расценено парчам как большой удар по халькизму как течению, как помощь в борьбе с хальком "равной нашим полугодовым усилиям".

В качестве идеологических советников в НЦПА были Сафрончук В.С., Веселов С.М., Греков, Козлов, Ломоносов В.Г., Фатеев В.К., Романцов А.В., Замарянов В.Г. и другие. Партия численно росла, состав её с апреля 1978 года по октябрь 1982 года увеличился более чем в 20 раз и достиг 60 тысяч членов. По классовому составу мелкобуржуазна. Едва 8% от общего числа с натяжкой можно отнести к рабочим. Ни одного рабочего нет в высших партийных и государственных органах, ЦК и Ревсовете. Партия пополнялась за счёт чекистского детища, карательных органов /28 тысяч членов/, кабульской партийной организации /11,5 тысяч/.